

ЗВЕЗДЫ МОЛОДЕЖНОГО ФЭНТЕЗИ

ЮЛИЯ БАБЧИНСКАЯ

ПЛАМЯ ФЕНИКСА

Звезды молодежного фэнтези

Юлия Бабчинская

Пламя Феникса

«Издательство АСТ»

2023

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Бабчинская Ю.

Пламя Феникса / Ю. Бабчинская — «Издательство АСТ»,
2023 — (Звезды молодежного фэнтези)

ISBN 978-5-17-153229-1

Лалибей смутно помнит падение своего Ремесиса – она была слишком мала. В те дни магия покинула столицу, однако ее возвращение коснулось и Лали. Благодаря чарам случайно погибшая девушка вернулась к жизни, но приобрела пугающую силу. Теперь, чтобы спасти себя, любимых и страну, нужно избавиться от неё. Кейто, демон деструкции, восставший из мертвых, хочет вернуть то, что у него забрали. Власть, Ремесис, любовь. Ради этого он готов перевернуть мир и заключить союз с кем угодно. Судьба приведёт их в края пламенного Феникса. Ей предстоит встретить заклятого врага, ему отречься от прошлого. Что будет, если вопреки голосу разума довериться зову сердца?

УДК 881.161.1-312.9

ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-17-153229-1

© Бабчинская Ю., 2023

© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Отзывы	7
Пролог	9
Глава 1	15
Глава 2	23
Глава 3	30
Глава 4	43
Глава 5	54
Глава 6	63
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Юлия Бабчинская

Пламя Феникса

Только мы с тобой... и огонь

Посвящается Императору

Положи меня, как печать, на сердце твое, как перстень, на руку твою: ибо крепка, как смерть, любовь; люта, как преисподняя, ревность; стрелы ее – стрелы огненные; она пламень весьма сильный. Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее.

Песнь песней Соломона,

Тайный Архив

© Юлия Бабчинская, 2023

© Анастасия Васильева, Вита Ридель, иллюстрации

© ООО «Издательство АСТ», 2023

ОТЗЫВЫ

«Пламя Феникса» – это настоящее столкновение чести и долга, разума и сердца, юной девушки с целым миром. Невозможно оторваться, невозможно не прожить, невозможно не влюбиться. Возвращаясь в Ремесис, будьте готовы, что ваше первоначальное мнение поменяется кардинально.

Ксения @mal_books

Время меняет не только героев, но и атмосферу истории. Теперь это нечто мрачное и таинственное, где нет места для слабости и пощады. Тайны, которые скрываются за каждым поворотом. Секреты, которые долго хранились в душе у каждого. Страсть, которая порождает чувство. Любовь, которая может победить.

Княжна Анастасия @anaswon

Никогда не знаешь, что может произойти, когда автор ставит точку. Волшебная, увлекательная история такого знакомого, но по-настоящему нового мира Ремесиса. Приключения, тайны, магия, битвы, оплетенные страстью и разрушающей любовью. Все это читатель найдет здесь, на страницах «Пламени Феникса».

Юлия @libro_preferito

Эмоциональная и колоритная история, не похожая ни на одну другую книгу. Фениксы, заставляющие замирать от восторга, опасная Черная Тейра, загадка судьбы Лалибэй... От «Пламени Феникса» было невозможно оторваться! Вы запомните эту книгу навсегда.

За политическими мотивами кроются события, куда более опасные и судьбоносные для Ремесиса. Смогут ли герои спасти мир от надвигающейся тьмы?

Майя @maya_vinbooks

Ремесис и деструкция, жизнь и смерть – все так тесно переплелось, что грани стерлись. Распутать этот клубок под силу лишь той, что возродилась из пепла – великой фэн-луни!

Добро пожаловать в волшебный мир, путник! Если «Цветок Империи» укоренился в твоём сердце, пришла пора разжечь в душе «Пламя Феникса». Но будь осторожен, эта книга может лишить тебя сна так же, как это произошло со мной.

Маргарет Астер @margaret_aster

Юлия Бабчинская раскрывает другую, более темную и взрослую сторону Ремесиса. Любовь, что расцветает подобно лотосу, вопреки всем преградам. Герои, которым приходится повзрослеть и принимать трудные решения. И битва, что произойдет несмотря на то, хотя бы этого жители и читатели или нет. А еще хотите влюбиться в беспринципного, наглого и очаровательного демона?

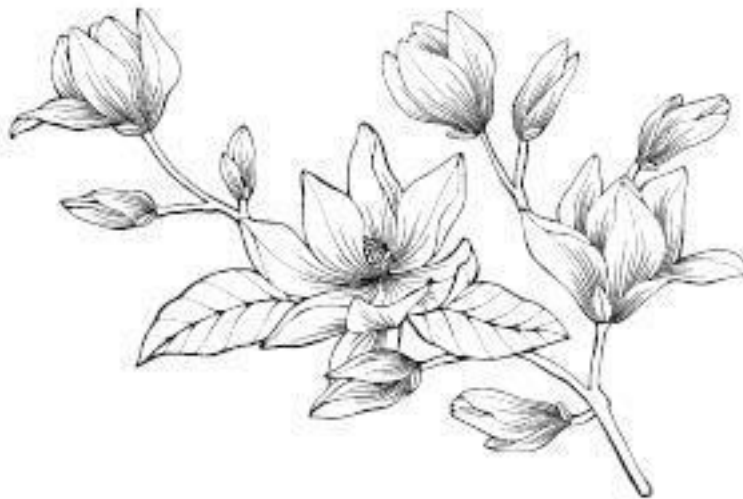
Луза @ladybooks

Возвращение любимых героев, ну не мечта ли? Но прошло 10 лет, все изменилось, все изменились. Это уже не наивные герои, а серьезные и опасные личности со своими тайнами. Становится все больше тайн и вопросов. Возможно ли справиться со всеми трудностями? А может, для их разрешения придется объединиться с врагом? Или все решит любовь?

Тесса, блогер, petittess

Пламя Феникса

Пролог

Она видела сны средь бела дня. Правительница приближалась с пустым взглядом, и Лали знала наверняка: Юви витала в иных мирах. Иногда Тейра замирала во время приема или за обедом, а ее взор устремлялся вдаль, в бесконечный свет своего сознания. Или во тьму. *Она устремлялась во тьму.* Теперь Лали знала и это.

Зеленая Тейра, Исполнительница желаний, Правительница королевства Маргим, Супруга Великого Журавля... Лали могла перечислять титулы королевы бесконечно, но это не меняло сути: Юви грезилась кошмарами, и этот первобытный ужас каким-то образом передался и Лали.

В атласном розовом платье, в которое ее нарядили по случаю церемонии награждения выпускниц магической школы, она опустилась на колени перед Тейрой и склонила голову: каштановые волосы, замысловато уложенные в тяжелую прическу, поддерживали длинные шпильки. Юви неторопливо, как в тягучем сне, положила ладонь ей на макушку, и окружающий мир замер. Перестали звенеть гирлянды подвесок на шпильках, застыли хрустальные флейты, развешанные по залу и напоминавшие льдинки.

Взвзвизывая из ниоткуда черный дым пополз по красной ковровой дорожке с золотыми кисточками, по мраморному полу с коричневыми прожилками, которые разбегались во все стороны, как древесные корни, – или расходились трещинами.

Внутри Лали тоже что-то треснуло. Был ли этот черный дым снаружи или внутри? Сегодня она казалась себе как никогда вычурной и напыщенной. А еще лицемерной. Она предстала перед правителями – королевой Юви и королем Виктором, – чтобы получить в награду то, на что не имела никакого права: печать ученицы первой магической школы в Ремесисе.

Однако Лали не радовалась, как другие выпускники. Ее бросало то в холод, то в жар, будто из ледяной реки она нырнула сразу же в озерцо лавы. Лали слышала о таких чудесах света, но до сих пор не верила, что жители Стран Феникса, где находились подобные озера, взаправду в них купались. Какое бахвальство! Но чем она лучше? Она же постоянно врет!

Дурное предчувствие преследовало Лали с того самого дня, как Юви вернула ее к жизни. Угораздило же Лали оказаться на пути у враждующих сил. Дорого ей обошлось любопытство: никто не знал, что в тот день она сама выбралась из особняка семейства Меримьян, сбегав от

надзора тайных стражей Ремесиса, и угодила в лапы повстанцев. Если бы Юви с ее грандиозной силой не оказалась рядом...

Гости церемонии, учителя и ученики, брат и его супруга – все скрылись в черном дыме. А когда он рассеялся, перед взором Лали предстала иная картина.

Сначала из темноты вынырнул Виктор. Хотя он и стоял спиной к ней, но она узнала брата – высокий, статный, в развевающихся одеждах Ремесиса невероятного полуночно-синего оттенка. Когда он повернулся, Лали замерла от неожиданности. Лицо его казалось суровым: черные глаза больше не излучали радость и свет. Звучала тонкая хрустальная мелодия, похожая на колыбельную, и Лали поняла, что перенеслась в самую гущу бала. Виктор вел в танце светловолосую девушку с роскошной меховой накидкой серебристо-снежного цвета на плечах. Незнакомка застенчиво улыбалась и все теснее прижималась к нему. Лали не могла разглядеть ее лица, но слышала залихватистый смех хрупкой и утонченной девушки. Но это была не Юви.

Лали знала, как выглядела Тейра до того, как ее светлые волшебные волосы обрели изумрудный цвет. Лицо Юви осталось прежним, разве что сейчас выражало усталость.

Так Лали думала до этого видения. Теперь она понимала, как на самом деле изменилась Правительница. Еще немного – и едкий дым, распирающий Юви изнутри, вырвется наружу. И что тогда?

Иллюзорный Виктор отвернулся, когда в зал вошла Юви. От ее красоты зазвенели хрустальные флейты. В мыслях пронеслось: «От красоты ли?» Разве может быть красота столь разрушительной?

В таком наряде Юви не появлялась даже на церемонии коронации. Драгоценные камни на платье, выложенные в цветочные и животные узоры, будто складывались в некую карту. Тело тоже словно светилось и переливалось, как величайший в мире кристалл. За спиной Юви, наполовину сокрытый в тени, следовал высокий мужчина с выбеленными волосами. Он не улыбался. Лали мгновенно узнала его и отшатнулась. Сколько же боли тот принес ее семье. Но вот он подошел к Юви со спины, положил бледную руку ей на шею, разворачивая лицом к себе. И поцеловал. «Какой долгий поцелуй...» – отчего-то нахмурилась Лали.

Октавиан, бывший Император Солида. Не думала Лали, что его имя когда-либо появится у нее в мыслях. Не успела она возмутиться, как внутренности прорезала жгучая боль. Снова за клубился дым, расходясь по сторонам будто бы от нее самой. Она стала и огнем, и пеплом, и агонией. Лали запрокинула голову. Черные тучи с грохотом врезались друг в друга, посылая по угольному полотну росчерки молний. Вот бы кто потушил это пожирающее всех и вся пламя, освободил ее из плена страха.

Лали отчаянно хотела вырваться из ужасного видения, но, возможно, она еще не все увидела в этом мире без названия. Не в силах терпеть боль, Лали закричала и вдруг услышала знакомый спасительный голос. «Роши» – успела подумать Лали и мысленно потянулась к нему, в котором плескались серебристые рыбки.

Миг – и она очнулась, выпрыгнула из чужого кошмара и тут же встретилась с пронзительными зелеными глазами Тейры.

– Ты хотела загадать желание, не так ли, Лалибэй? – вкрадчиво спросила Юви. В ее взгляде Лали прочла другое: *я знаю, что ты знаешь*.

От испуга Лали слишком резко поднялась на ноги. Четки в ладони Юви изогнулись нефритовой змейкой и полетели на мрамор. Мгновение – и бусины посыпались на пол, звонко, гулко, угрожающе. Маленькие зеленые шарики, предвестники беды. Мама всегда повторяла: «Разорвать четки – к несчастью». Лали бы очень хотелось собрать их воедино, нанизать на прочную, как волосок мага, волшебную нить с помощью силы ремесиса. Но четки будто смеялись над ней, в очередной раз доказывая, что созидание ей неподвластно.

Да, она окончила магическую школу и получила печать, вот только ремесиса в ней не было ни капли. Десять лет лжи и притворства – она провела всех, даже Виктора. Но как обмануть себя?

– Нет, – дрогнули уголки губ Лали. – У меня есть все, о чем можно мечтать.

Брат улыбнулся, чуть заметно кивнул. Лали вновь выполнила свою роль прилежной (двадцатидвухлетней!) девочки.

Все знали, что Юви могла исполнить сокровенные желания, воплотившись в Зеленую Тейру, а некоторые даже поговаривали, что ночью она облетала все земли Имгэ, внимая просьбам тех, кто в ней нуждался. Было это правдой или нет, Лали не знала, но чувствовала, что ее видение неспроста. Это не те иллюзии, которыми она так долго спасалась, а нечто другое, более осязаемое.

И почему, почему Юви так смотрит на нее? Как на врага... Она же просто обычная девочка, которая так мечтала эти десять лет быть похожей на Правительницу.

Очередная ложь. *Разве она обычная?*

Юви улыбнулась и вернулась к пьедесталу с возложенными на него цветами лотоса, где ждал свою супругу Виктор. За десять лет Юви и Виктор создали новое государство, в котором все держалось на законах порядка, дружбы, согласия.

Лали не верила, что Юви смогла бы разрушить то, что построила вместе с любимым. Сама мысль казалась неправильной. Может, это иллюзия. Как и вся жизнь Лали, сотканная из воздуха.

Она сделала два неуверенных шага назад, удаляясь от Правителей, чувствуя на себе любопытные взгляды. Каблук атласной туфельки зацепился за предательскую складку на ковровой дорожке – будь неладны эти церемонии! – и Лали поняла, что падает. Однако ее успели подхватить. Теплые, очень крепкие, несмотря на внешнее изящество, руки. В Ремесисе всем известно, что сила не снаружи, а внутри. И там же ее отсутствие. Беспомощная, грызущая тебя пустота.

Лали чуть обернулась, и щеки тут же вспыхнули. Этот огонь согревал, добираясь до самого сердца.

– Не смей падать перед всеми, сладкая, – шепнул ей на ухо Роши, опаливая нежную кожу своим дыханием. – Я тебе этого не позволю.

Он вернул ее в вертикальное положение, придерживая за спину, потом учтиво кивнул Правителям.

Стоять здесь, перед всеми, вместе с ним – вот это, пожалуй, мечта. Виктор недовольно нахмурил брови, а Юви... На нее Лали побоялась даже взглянуть.

Мечтать не вредно? Очень вредно. А самое вредное – мечтать о Роши.

* * *

По зернышку падало во тьму время, прорастая в толще вселенной. Корнями вверх, ветвями вглубь.

Кейто шел, меняя формы. Сердце его остывало: еще недавно оно жило пламенем, сейчас в нем не осталось ни уголька. Он убил Мастера, теперь Великий – он. Великий демон деструкции.

Прохожие тени озирались на него, скалились, когда он расплескивал по дороге силу, и, поджав серые хвосты плащей, скрывались в сумерках. Кейто умирал. Теперь он понял это. Раньше ему не приходилось думать о смерти. Сейчас же ни о чем другом он и помыслить не мог. Ему хотелось умереть, растратив энергию до конца, чтобы погибнуть, растворившись в пустоте, – но то был не его удел.

Демон вышел на шоссе, по обеим сторонам которого плескалось холодное море. Совсем как на его родине, когда он еще был человеком. Идти стало шире, спокойнее. Призраки обте-

кали его, как косяки полупрозрачных рыб, наткнувшихся на огромную и подозрительную рыбину. Морского монстра.

В какой-то миг Кейто уснул. Ноги не переставали идти. Шаг, другой. Он проминал сапогами асфальт, прожигал. Тот плавился, исторгая из пара новые формы жизни. Сейчас Кейто мог бы стать кем угодно, сотворить что угодно. Ему повиновались стихии, молекулы выстраивались в идеальном порядке. Он мог бы запросто одолеть Сэя с его армией теневых лисиц. Или отряд коварных почитателей Морского Дракона.

Но зачем? Так долго идти к цели, прыгать через голову – свою, чужую. Рубить их с плеч. Стать лучшим, но никогда – самым. Никогда. Нашелся кто-то получше него. Эта мысль не давала ему покоя, и он уже не помнил, где источник этой жгучей ненависти, кто виновник. Возможно, он сам виноват. Теперь Кейто понял тщетность своих чаяний, предпочитая забыть все, что мог. Прежде он был глуп, жил недостижимой мечтой, что кто-то увидит его свет и полюбит его. Все это пустое.

Кто-то шальной бросился ему под ноги. Разве можно пересекать путь Мастера? Немыслимо. Если только *пресекать*...

Новая мысль созрела внезапно.

Мелькнула всклокоченная светлая голова на уровне его талии. Босые пятки лихо ринулись прочь. Мальчишка был шустрым: понял свою оплошность и теперь норовил поскорее удрать.

Кейто ухмыльнулся и поймал мальчугана длинным кобальтово-черным щупальцем. Одним из восьми. Восьмилапый демон – вот какие непристойности кидали ему в спину. Он не возражал.

Паренек не взвизгнул, лишь с ненавистью и вызовом выпучил на Кейто сиреневые глаза – мгновениями алые.

– Торопись что ли куда, остолоп? – произнес Кейто свои первые слова Мастера.

– Да пошел ты, козел. Не твое стариковское дело.

Стариковское? Неужели он уже старик? Кейто не знал времени, как и не ощущал границ пространства. В мире духов время текло иначе, а что было до его смерти – он не осмеливался вспоминать. Значит, мальчуган все-таки дурнее, чем показалось сперва Кейто.

– Зовут тебя как?

Юнец пожал плечами: мол, «не знаю» или «да какая к демону разница». Кейто кивнул словно самому себе. Демон разницу видел, как и очевидную выгоду.

– Идем со мной, юный Кейто, – обратился он к мальчугану.

Время летело, нарастало почками, расцветало, пожухлыми листьями сбрасывалось в пустоту, обнулялось. И снова набирало высоту.

– Кейто! Кееей-гооооо! Давай же, дурень, не ленись! Тащи эти ящики туда! Вон туда!

– Я больше не могу!

– Довольно ныть! Пшел!

В ящиках лежали сотни мечей с изогнутыми клинками, напоминавшими когти огромных птиц. С ящика слетела крышка, сверкнуло гладенькое лезвие. Кейто не думая схватился за рукоятку стиги, и та мигом приросла к руке, нашептывая ему нехорошие мысли. «Да сколько можно терпеть этого вонючего осла, мастера-растяпу! Он же пельменей себе сварить сам не может! Ну какой из него Мастер! Другое дело ты, Кейто...»

– Кейто, как закончишь, свари-ка мне пель...

Стига легко вошла в хрупкое на вид тело. Из рта мастера хлынула кровь, а губы благодарно изогнулись в улыбке.

– ... о да, – выдох. Последний.

Но не последний.

Время опрокинулось. Мужчина повертел в руках песочные часы и отбросил их в сторону, позволяя им разлететься осколками.

– Сколько можно? Таких тупиц еще поискать! Кейто! Я ненавижу вас! Всех вас!

Он зарыдал. Слезы смешивались с песком, насыщая почву. Падая, зернышки тяжелели, набухали. Время терпеливо шло дальше. Все повторялось. Все неизменно повторялось в его личной преисподней, в этом мире, где он оказался после падения. Он не помнил, кто убил его, но помнил ту, которая хотела убить его, но погибла сама. Он подвел ее. И мечтал лишь об одном – все исправить.

Однажды он услышал далекую мелодию. Она пронзала серую толщу мироздания, иссушала океан, который отделял его от... от чего? Он забывался, он вспоминал. Эта музыка заставляла его изумленно поднять голову и впервые по-настоящему осмотреться.

Среди серых громадин зданий ползали гигантские черепахи – тяжеловесные, неторопливые, с панцирями цвета асфальта. На одной из них Кейто увидел женщину. Лицо ее было сокрыто огромным куполом шляпы. Стоило женщине зашевелиться, как замерцал сам воздух.

– Идем, тебе пора, – раздался знакомый голос, окутанный хрустальным звоном. – Тебе пора, Октавиан... Помоги.

Спазм сдавил горло Кейто, когда он услышал имя, данное ему при рождении, но не подал виду. Губы содрогнулись в гримасе.

– Откуда тебе известно мое имя? – прохрипел он. – Кто ты?

– Ты забыл меня? – в голосе женщины звучала печаль. – Октавиан, помоги...

Да, он хотел забыть, выбросить Юстиану из сердца. Мысли о ней причиняли невыносимую боль. Возможно, забудь он абсолютно все, уже давно опустился бы на самое дно этого ада. Отчего же он не умер, когда ему следовало исчезнуть? Запределье оказалось еще более жестоким местом, чем верхний мир. И даже смерть не была к нему милостивой, забросив в чужие края.

Теперь черепаха с наездницей удалялась, ускорялась, как само время. Он еще никогда не видел таких быстрых черепах. И никогда не любил так сильно. И не полюбит. Он будет терзаться здесь до скончания времен от собственного бессилия. В этом его наказание.

– Прекрати уже жалеть себя, – донесся полный тоски голос девушки, растворившийся в назойливой мелодии. Песня проникала ему в голову и, как бы он ни сопротивлялся, бередила чувства. – Помоги же мне.

Мелодия переросла в нечеловеческий крик – он прекрасно знал этот звук, сам множество раз исторгал его в пустоту, желая смерти и облегчения. Неужели Юстиана все-таки тоже попала в мир духов? Неужели и ее подвергнут пыткам? Но за что?

Кейто побежал следом за девушкой, но черепаха оказалась быстрее. Его это только раззадорило, вызывая ухмылку на бледном лице. Может быть, он загоняет себя до смерти, в конце-то концов.

Серые здания вокруг сжались до одной точки и вновь расширились, обретая новые очертания. Темнота больше не жалила холодом, ароматный воздух едва не лишил его сознания. В носу защекотало, и ему самому захотелось петь от этой сладости.

Вот только он не мог различить ничего кругом: предметы имели смутные очертания, как во сне. Но он ведь так давно не спал: в мире мертвецов это ни к чему. Что-то влажное коснулось его рук, и Кейто понял, что совсем иначе ощущает их. Они как настоящие!

Музыка теперь была повсюду, вместе с громким смехом и радостными голосами она будто затекала демону в уши, наполняя его, как сосуд.

Ладони нащупали шелковистые локоны с атласной ленточкой. Тряхнув головой, Кейто попытался сбросить этот морок, но ничего не вышло. Хотя глаза не видели, другие органы

чувств доказывали одно: тело ожило, а в руках он держал девушку. Неужели ту самую, что некогда украла его сердце и разбила вдребезги?

Демон вдохнул аромат корицы, витавший над шелковистой макушкой девушки. Коснулся атласной ленты среди волнистых прядей. Девушка прохрипела, и Кейто понял, что сдавливает ей горло, заставляя замолчать, прекратить этот зов. Но музыка не исчезала.

– Ты не она, – произнес он, будто сам пытался это осознать. – Зачем тогда ты звала меня?

– Я... – пискнула девушка. – Я не...

Ее голос оборвался, а тело обмякло. Он поднес ладонь к лицу, пытаясь определить запах с металлическими нотками. О да, он был знаком ему. Кровь. Мысли заработали быстрее. Его вызвали сюда, применив ритуал.

Музыка не стихала, кружась над головой мертвой девушки. Казалось, звенела сама эта ленточка, вплетенная ей в волосы.

Его призвали в верхний мир для какой-то цели, и он собирался выяснить, зачем. Неужели ему опять предстояло кого-то убить? Тогда начало положено – эта девушка отдала свою жизнь за его возвращение. Но кому он понадобился?

L – главы Лали

K – главы Кейто/Октавиана

Глава 1 Фестиваль огней

Однажды Дракон и Феникс совершили небывалую глупость: они выбрали друг друга, чтобы заключить союз на небесах и стать защитниками мира людей, решив, что эта ноша им по силам. В этот день на Бесконечных Землях Имгэ пролился благословенный дождь, ведь любовь, твердили все, творит чудеса. Но, увы, этой сладкой парочке пришлось расстаться при весьма прискорбных обстоятельствах. С тех пор ходит поверье, что истинный Феникс вернется, и мир сотрясут небывалые перемены. Хм... хотел бы я на это посмотреть. Снова.

Из дневника Тайцу, Тайный Архив

L

Тесто было податливым в ее руках. Лали разложила на столе кругляшок, белый и плоский, как лик луны, и добавила крохотный клочок бумаги с предсказанием, после чего аккуратно свела края вместе, собирая в тугой «мешочек». «На счастье, – приговаривала обычно мама. – На удачу».

– На любовь, – шепотом добавила Лали.

В комнату ворвался прохладный воздушный поток – это Роши распахнул дверь настежь, вторгаясь в ее личное пространство. Не то чтобы Лали была против...

– Что ты тут бормочешь в одиночестве? – спросил он. – Думала спрятаться от всех на кухне?

Роши блеснул зелеными глазами из-под длинной белесой челки и улыбнулся ей. Лали покраснела, как и всегда в его присутствии. Великие Тейры, почему он так хорош? И даже бледная кожа не портила его утонченные черты, острые скулы... Лали, да очнись же, прекрати любоваться!

Она поспешно опустила голову, энергичнее разминая тесто. Десять лет, целое десятилетие мира они отмечали Диэ – победу света над тьмой, праздник Божественного Огня. Для

жителей Ремесиса это был путь к своим предкам, возможность вспомнить традиции и заново полюбить их.

– Роши, ты меня ужасно напугал, – усмехнулась Лали.

Она всегда хихикала в его присутствии, ничего не могла с собой поделать. Должно быть, у нее глупый вид. Он ведь может решить, что она пустышка, дурочка. И с чего вдруг такие мысли?

– Пора уже собираться и выходить, шествие вот-вот начнется.

– Вот же я растяпа! Я просто потеряла счет времени. Эти печеньки такие...

– Аппетитные, – договорил за нее Роши и потянулся к тарелке свежеспеченных «мешочков», но Лали хлопнула его по руке.

– Так и знай, Роши, хотя мы уже не один год знакомы, но пощады не жди. Я ненавижу, когда поедают мою выпечку буквально на лету.

– Хорошо, сладкая, я попрошу сестру, чтобы шествие перенесли по такому случаю.

Он улыбнулся Лали уголком тонких губ и по обыкновению отошел к дальнему столу возле окна, занявшись бумажными фонариками.

В доме прекрасно знали, что не стоит заходить на кухню, пока там колдует Лали: в мгновение ока из кроткой девушки она могла превратиться в тигрицу. Но для Роши здесь всегда было выделено особенное место.

В доме осталось не так уж много жильцов, да и те разбрелись кто куда. Виктор не жил здесь с тех самых пор, как стал правителем Мартима и вместе с Юви обосновался в их загородном особняке, который, казалось, все рос и рос, превращаясь в настоящий дворец. А как иначе в королевской семье? Некоторые комнаты Юви отвела для будущих наследников – вот только детей так и не было, и эту тему все осмотрительно обходили стороной.

Мариэ несколько лет назад отправилась в путешествие по землям Имгэ и иногда присылала Лали письма и открытки, порой с совершенно удивительными марками и рассказами. Последнее прибыло из Альбарина, освобожденных земель «тигров», где Мариэ гостила у некоего состоятельного эмира. Возвращаться в Ремесис сестра не торопилась, о чем довольно сухо сообщила в письме, а Лали, конечно, завидовала ее приключениям, ведь кроме ежегодных праздников ничего интересного у нее не происходило, а окончание магической школы было скорее благословением: теперь, может, не придется скрывать от всех свою бесполезность и прятать под пластырями уродливые трещины, которые иногда появлялись на теле.

Что до остальных сестер, то Дженни осела в Краснолистом Сури вместе со своим девятилетним сыном, единственным племянником Лали. Виделись они редко и приезжали только по праздникам, но Фестиваль Огней были вынуждены пропустить из-за болезни мальчика – в последнее время у него усилились приступы, что вызывало тревогу у всей родни. Как ни крути, он был единственным ребенком в королевской семье. За целое десятилетие!

В доме жили мама, Ксиу и сама Лали. Здоровье мамы не позволяло ей управлять домом, а Ксиу то и дело пропадала в Доме Ночи с многочисленными ухажерами, поэтому все хлопоты Лали взяла на себя. Конечно, ей помогали Роши и Риок, который не отходил далеко от подопечного, иначе это пагубно сказывалось на самочувствии парня. Несмотря на высокий статус своей сестры, Роши оставался легок в общении и, пожалуй, был единственным во всем белом свете, кто понимал Лали.

И то, что она хранила внутри себя, боясь поделиться даже с братом. Даже с Юви.

Особенно с Юви.

Лали пробрала дрожь, стоило ей вспомнить о недавнем видении.

– Смотри, – позвал ее Роши. – Узнаешь этот фонарик? – Он поднял в воздух бумажную розовую свинку с узором из лепестков вишневого дерева.

– Не может быть! – ахнула Лали. – Неужели это госпожа Пигифлай?

– Она самая, – деловито произнес Роши. – Я хранил ее для десятилетнего юбилея. Сегодня она отправится к звездам... и, конечно, к предкам.

Они оба рассмеялись, и, сама не понимая как, Лали оказалась в объятиях Роши. Положила руки ему на предплечья, ощущая под ладонями прохладный шелк жемчужно-серой рубашки и крепкие мускулы – куда крепче, чем казалось на первый взгляд. Он не был таким атлетичным, как Виктор или Риок, но Лали видела, как ловко Роши управлялся со стигой, как та летала в его ладони, как свирепо сверкали его зеленые глаза.

Лали так долго мечтала остаться наедине с Роши и наконец признаться ему в чувствах. Узнать в ответ, что она любима и желанна. И этот момент наступил.

Но Роши перехватил ее руки за запястья, лицо его стало мертвецки бледным. Он отвел взгляд и отстранился.

– Ты подумала над моим предложением?

Вовсе не такое предложение хотела бы услышать от него Лали, но оно могло изменить ее жизнь навсегда. Сделать лучше. Безопаснее. Так Лали уберегла бы не только себя, но и все королевство. Однако что-то беспокоило ее, заставляя медлить с ответом.

– Ты ведь так и не использовала заветное желание на церемонии выпуска.

Не вопрос, а утверждение. Конечно, Роши знал. Он чувствовал дрожь под ее кожей, эту сдерживаемую силу без названия. А может, Лали просто не хотела признаваться в этом самой себе. Она не способна к созиданию: когда магию выпустили на волю, та, словно дар, приходила к жителям Мартима, но до Лали так и не добралась – место уже было занято. Но Виктор счел, что в ней заключен именно ремесис, вот и отправил в школу.

– Нет, – ответила Лали. – А ты? Что решил ты?

– Сегодня, – поговорил Роши. – Уже сегодня я избавлюсь от этого яда в своей крови. И надеюсь, что ты со мной.

На кухню, нарушая все законы дома, ворвались две полноватые хохочущие женщины – их матери. Увидев Лали и Роши, они застыли в блаженном восторге, взялись за руки и томно вздохнули.

– Ох, наши лапушки воркуют, ты только посмотри, Сима! – воскликнула мама, и Лали порадовалась, что сегодня та выглядела гораздо лучше. Госпожа Казиньяк тоже вернулась к жизни, как когда-то сама Лали, – все благодаря заботе Роши и его сестры.

– Подожду вас снаружи, – холодно бросил Роши и вышел за дверь.

Но несмотря на этот ледяной тон, Лали вспыхнула. Ей было стыдно за себя. Она позволила себе мечтать. Снова.

* * *

После ухода Роши все сыпалось из рук. Лали прогнала с кухни маму и госпожу Казиньяк, торопливо складывая печенье в бумажный пакет. Ее мысли до сих пор занимал разговор с Роши. Если он решил избавиться от силы, почему сомневалась она? А что, если после этого они смогут наконец быть вместе? Но почему он не сказал ей о чувствах – или же не о чем было говорить?

Лали краем глаза заметила, как дрогнуло пламя свечи на подоконнике. Легкий ветерок теребил атласные ленты на волосах, хотя дверь была заперта, да и окна тоже. Поговаривали, что в канун Диэ духи предков спускались на землю, блуждая среди живых. Воспоминания о той самой ночи десятилетней давности дрожью отозвались во всем теле. Ночи, когда она умерла и воскресла.

Мартим еще жил под гнетом Императора Солида: магия была скована, а не текла реками по улицам города, как сейчас, и только Юви сумела воспользоваться силой ремесиса, чтобы совершить невозможное и вернуть к жизни одну несмышленную девочку. О той ночи они с

Роши не говорили. Лали и не знала, как подступиться: ждала, что он заведет беседу первым и растопит осколок льда, засевший глубоко внутри.

Лали смутно помнила, что произошло после ее похищения, но знала: в ее гибели был виноват именно Роши. Вот только она никогда его ни в чем не винила. Ведь он и сам воскрес с помощью коварного ритуала, став пешкой в чужой игре, и о его пугающей «неправильной» силе знали все. Как он жил с этим, Лали не понимала. Даже Виктор терпел присутствие Роши лишь потому, что не хотел расстраивать супругу. С Роши мало кто водился – скорее, его сторонились, зная, каких чудовищ может вызвать к жизни его ремесис. Но Лали это совсем не пугало, даже завораживало. Неправильная сила, неправильные чувства...

Прихватив пакетик с печеньем, Лали заторопилась на улицу. Мама и госпожа Казиньяк ушли вперед: путь предстоял неблизкий, а весь транспорт в этот день останавливал свой ход. Спасибо зачарованным дорожкам – с ними путники не чувствовали усталости. А кто-то сегодня мог прокатиться на мифическом звере, страже Ремесиса, подчиняемом Правителям.

Лали хотела нагнать Роши, но возле него уже выросла высокая и мрачная фигура наставника. Они быстро удалялись прочь, и Лали стало обидно, что ее даже не подождали. Риок, как всегда, был в строгом черном костюме и черепашьем шлеме, без которого Лали не видела его уже давным-давно. Брат как-то обмолвился, что деструкторы рано или поздно теряют привычный человеческий облик, а сильные эмоции могут лишь ускорить процесс.

Сердце Лали сжалось, как птичка в клетке, когда она вспомнила о сестре, погибшей в те ужасные дни императорского правления, и об их с Риоком печальной участи. Вот так любить кого-то и потерять – это ужасно. Лали надеялась, что никогда не испытает подобного. Ее чувства к Роши вызывали тревогу, порой она и сама не понимала почему. Лали тянуло к нему как магнитом, хотя ее одолевали вопросы и сомнения.

– Рита, – выдохнула Лали в сумрак ночи, будто призывая дух сестры. Она хотела увидеться с ней, спросить совета, но в то же время боялась этого.

После недолгого забвения Лали сторонилась всего, что было связано с миром духов, пусть она ничего и не запомнила. Ей казалось, что она прихватила частицу хаоса с собой. Иначе как объяснить эти странные вспышки, трещины, которые иногда появлялись на руках и других участках тела, стоило ей хоть немного выйти из себя или испугаться? Тело приходилось контролировать все время. За десять лет она неплохо натренировалась. Но недостаточно.

Воздух сегодня был влажным и теплым. Стояла середина осени, а весеннюю пору цветения, которую Лали так любила, оставалось дожидаться. Настоящих зим в Ремесисе не было, но именно весной распускались самые прекрасные и диковинные цветы, и приходили оглушительные грозы. Осень же считалась временем уюта, ярких праздников и семейного воссоединения. Только почему Лали чувствовала себя как никогда одинокой?

Возле вымощенной розовым булыжником дорожки лениво потягивался тигр, черный в золотистую полоску. Раз сегодня запрещен транспорт, почему бы не домчаться с ветерком на страже? Лали догонит и даже перегонит шествие, а самое главное – не будет одна.

Она присела на корточки перед дремавшим зверем, темно-лиловые юбки рассыпались по сторонам. Тигр приоткрыл один глаз, черный лепесток зрачка сфокусировался на ней и будто бы вспыхнул сотней мелких огоньков. Лали погладила зверя по морде. Стражей она нисколько не боялась – она выросла среди них.

– Не припомню тебя, – задумчиво сказала Лали, склонив голову набок. Каштановые локоны легли ей на плечо, и зверь лениво перевел на них взгляд, будто решал, стоит ли с ними поиграть. После чего громко зевнул, продемонстрировав внушительную пасть. – Хочешь прогуляться со мной?

Зверь податливо встал и позволил Лали взобраться к нему на спину. От шерсти шел приятный аромат благовоний – стражи Ремесиса все же были не псами из подворотни, а священными хранителями земель.

Когда они помчались вперед, Лали задрожала. Промозглый ветерок проникал под тонкую ткань кружевной блузки с высоким воротом. Брошка с перышком, которую ей подарила тетя Адора, неприятно холодила кожу.

– Стражу в пасть! – выдохнула Лали, вспомнив о своем наряде.

Во всей этой суматохе она совершенно забыла о красном платье, которое осталось висеть дома. Подарок от королевы Юви и Виктора к Фестивалю Огней. Красный цвет отпугивал духов, уж не говоря о том, что сегодня все нарядятся в традиционные платья Ремесиса. Но повернуть назад означало бы опоздать на праздник и опозориться перед семьей.

Кажется, придется снова прибегнуть к иллюзии. Не успела Лали дотянуться до броши, как тигр резко свернул в переулок.

– Куда ты? – воскликнула Лали. – Нам же нужно на центральную улицу!

Но тигр ей не повиновался. Он ускорил бег, заставив Лали сильнее вцепиться в его блестящую шерсть.

– Остановись! Стой же, тебе говорю! – недовольно вскрикнула она, рассердившись на непослушание стража.

По обе стороны от нее возвышались здания с колоннами и статуями, среди которых мелькали тени. В небо то и дело устремлялись фонарики – но они были очень далеко.

Зверь остановился так резко, что Лали полетела вперед, на жесткую гранитную дорожку переулка, выронив свой пакетик с печеньем – столько стараний впустую! Прямо перед собой Лали вдруг увидела мужчину в длинном черном плаще. Его голова была опущена, лунный свет вплетался в белое золото волос. Незнакомец пошатывался, как раненый.

Лали судорожно глотнула воздух, вставая на ноги, и в эту секунду мужчина поднял голову и невидящим взглядом посмотрел куда-то мимо. Черные круги лежали под его глазами с темно-фиолетовыми, как королевская яшма, радужками. Лали даже не успела вскрикнуть или пискнуть, как тьма растеклась от плаща чужака, захватывая ее холодным щупальцами. А в следующий миг мужчина подступил к ней и впился в рот мертвецки ледяными губами, жадно и беспощадно, заставляя Лали онеметь от ужаса. Будто этот монстр хотел украсть саму ее душу, забрать все тепло...

Но разве она не оставила часть души в мире духов? Разве не была сама и тьмой, и хаосом, и болью?

Брошь-перышко теперь прожигало ей грудь. Кому нужны иллюзии? Кого они спасут перед лицом настоящей угрозы? Наивная, глупая девочка – вот кем она была все это время.

Ледяная пустота прокрадывалась в сердце, сжимая его, чтобы остановить биение навсегда. Возможно, в этом и был ответ на все ее вопросы, но страх оказался сильнее. Запаниковав, Лали зачерпнула самую кроху того, что поклялась никогда не трогать. Она мысленно приблизилась к той силе, что шипела внутри, подобно змее, и выдернула на свободу вместе с языком пламени.

Схвативший ее демон отпрянул, зарычал – а может, рычал тигр у нее за спиной, пришепник этого монстра.

– Зачем ты призвала меня, девчонка? – проревел он, слепо водя головой по сторонам.

Его взгляд замер на Лали. Теперь демон по-настоящему увидел ее, а она поняла, что где-то встречала его раньше.

Он держал в руке сиреневую атласную ленту. Ее ленту, с красивыми вышитыми журавлями Дома Меримьян. Но где он ее взял?

В небе вспыхнул фейерверк, еще и еще один. Мужчина вздрогнул, вместе с ним заскулил тигр. Воспользовавшись их внезапным оцепенением, Лали сорвалась и побежала прочь, зная, что ее очень быстро догонят, если она не придумает что-нибудь поумнее. Но ей приходило в голову лишь одно.

– Нет, нет, нет, – взмолилась Лали. – Я поклялась...

Поклялась себе и Роши. Как она посмотрит ему в глаза и скажет, что подвела его?

Но сейчас на кону была не только ее жизнь. И тут Лали вспомнила, где видела этого человека. Совсем недавно во сне. И еще, намного раньше. Император Октавиан! Он вернулся! Немыслимо, но это действительно он!

Страх придал ей скорости. Быстрее найти Виктора, добраться до него, сказать...

И пусть она разрушит себя, но спасет других. Лали вновь потянулась к тому, что пугало ее больше всего на свете.

К

Зрение возвращалось постепенно, он снова привыкал к темноте после яркой вспышки, которой его ошаршили. Теперь Кейто различал силуэты зданий и прохожих. Ведомый злостью, с каждым шагом он ступал все увереннее. Новое тело еще неохотно подчинялось ему, движения были медленными.

Эта проклятая девчонка выдернула его из небытия, только чтобы ошпарить жгучей силой. Он давно не знал отпора, как и не был в чьей-то власти. Кейто понял, что несвободен, стоило только девчонке скрыться за домами и затеряться в толпе. Но он чуял ее аромат. Пряная корица. Точно так же пахла и лента. Все это пока не складывалось в единую картину.

Кейто запрокинул голову, вглядываясь в ночное небо. Великолепие. Роскошь. Драгоценность. Жизнь. Он так скучал по верхнему миру.

Демон вобрал в легкие воздух, удивляясь, что они у него есть – и что он снова может дышать. И все прекрасно, если бы не надоедливый запах корицы: он напоминал, что расслабляться не стоит. А возможно, именно благодаря ему Кейто понял, что такое вернуться к жизни. В Запредельном мире не было запахов или вкусов, хотя и там он прекрасно различал холод или жар, множество раз испытывал эмоции. Однако обоняние выдергивало из памяти картины прошлого, связывало его с миром живых.

Кейто шагнул вперед, и под ногой что-то хрустнуло. Он перевел взгляд на свой ботинок, удивляясь, что прихватил с того света и одежду. Какая любопытная магия! Об этой нелогичности еще предстояло подумать на досуге. Если он, конечно, здесь задержится.

Обычно его вызывали из Запределья несколько в другом виде – в качестве демона, способного разделаться с неугодным человеком или даже армией. Но сейчас сила теней проявлялась совсем иначе, будто и она пыталась устроиться в этом новом теле.

Опустившись на колени, Кейто поднял с земли бумажный пакет с лиловыми лентами. Опять ленты, к демону их! Он рывком распахнул пакет. Бумага затрещала под таким напором, рассыпалась в прах, а на ладони осталась горсть раскрошившегося печенья. Кейто поднес выпечку к носу, жадно вобрал аромат, задрожал от вновь нахлынувших воспоминаний о прошлой жизни. О жизни. Сколько же он был мертв? Сколько столетий минуло с тех пор?

Один румяный «мешочек» уцелел в его демонических лапах. Кейто криво усмехнулся и забросил его в рот. На мгновение замер, когда, впервые за бесконечность, языка коснулась сладость мирского существования. Ваниль и проклятая корица... Что еще? Кейто поморщился, вытаскивая кусочек свернутой бумаги, которая попала ему на зуб. Значит, это печенье с предсказанием?

«Какое коварство!» – усмехнулся Кейто.

Он раскатал миниатюрную полоску и прочитал слова, написанные мелким косым почерком: *Если хочешь вернуть – отпусти*. Кейто зарычал под стать послушному тигру, который теперь понуро плелся позади – тeneвая зверюга увязалась за ним, осматриваясь по сторонам не хуже самого демона.

Кейто сжал бумажку, но в следующий миг спрятал во внутреннем кармане черного плаща, что сливался с окружившей его ночью. Да, теперь зрение полностью вернулось к нему,

как и все чувства. И боль, от которой, как оказалось, он не совсем избавился. Ровно в том месте, где его пронзила стига деструктора, а из раны вытекли жизнь, мечты, надежда на взаимную любовь.

– Я верну себе то, что у меня отняли, и больше не отпущу, – выдохнул Кейто, пусть никто и не слышал этого обещания, кроме его демонического спутника.

Руки Кейто наливались силой, в фиолетовых глазах полыхал огонь мести. Пламя смерти. Он принесет небывалые разрушения в этот мир и уничтожит любого, кто встанет у него на пути. Разве не так должен поступать истинный демон?

Но пока ему нужно откликнуться на зов, на голос, который музыкой заполнял его мысли. Виновница должна быть где-то здесь. Юстиана должна быть где-то здесь. Ведь это она призвала его своей песней?

* * *

Ему нравилось слышать крики. Они перекрывали хрустальный звон манящего голоса. Кейто рассекал толпу, люди отпрыгивали от него, убегали кто куда. Он скалился на развешанные повсюду фонарики, которые раздражали даже больше голоса. Привыкший к темноте, он возненавидел свет. Но за этим мельтешением явно происходило что-то интересное. Что здесь все-таки празднуют? Не его ли возвращение? С воплями и визгами прохожие бросались враспынную, откидывали в сторону маски, незажженные бумажные фонари, длинные алые шарфы.

Деструкция стекала с пальцев Кейто, разъедая гранитную дорогу. Полы плаща приносили с собой самую густую тьму. *Сокровенную* тьму.

Он замедлил шаг, только когда увидел ее. Юстиану.

Он узнал бы ее даже спустя множество столетий.

Все еще молодое лицо выглядело суровым, уголки игривых губ уползли вниз. Изумрудные волосы были собраны в небрежную косу, украшенную гребешками и подвесками. Кейто хотел бы замереть на месте и разглядывать Юстиану, однако кое-что его насторожило – окружившее ее алую фигуру иссиня-черное свечение. Он ведь слышал ее крики в преисподней! Но вот она, стояла перед ним живее всех живых. Что же не так?

Он застал Юстиану посреди ритуала: какое интересное совпадение. Могла ли она призвать его... случайно?

В ее тонкой ладони лежал нефритовый кинжал. Стоило мутно-зеленому лезвию коснуться запястья юноши, который стоял перед ней на одном колене, и кинжал засиял, вбирая кровь, наполняясь силой.

– Я забираю ремесис у своего брата, Роши, – объявила Юстиана собравшейся толпе. – Вы знаете, как долго он нес в себе это проклятье, но теперь он будет свободен. Он достаточно терпел. Этот ремесис пострадал так сильно, что его нельзя излечить, а можно только вырвать с корнем.

Из груди Роши раздался стон, и публика ахнула вместе с ним. Кейто остался неподвижен, вспомнив, что Роши страдал именно из-за него. Когда-то давно, будучи императором, он вернул мальчишку к жизни, совершенно не думая о последствиях, а теперь и сам оказался на том же месте.

Его наконец заметили. Кейто не смог сдержать убийственной улыбки, когда перед ним вырос мужчина в ярко-красном церемониальном костюме, расшитом черными журавлиными крыльями.

– Ну привет, Виктор, – ухмыльнулся Кейто.

– Октавиан? – прогремел тот. Кейто заметил удивление в глазах нового короля.

Теперь-то они могут померяться силой! Он больше не уступит Виктору.

Громкий вскрик отвлек его внимание. Роши обмяк, лишившись сил, и к нему подбежала девчонка. Ее округлое лицо побелело, как луна, а когда она посмотрела в их сторону, Кейто узнал ту бестию, что выдернула его в этот мир.

Кейто потрянул головой, пытаясь разобраться. Звуки, запахи, цвета захлестнули демона, путая мысли. Кто позвал его? Эта девчонка или Юстиана?

А следом раздался голос, который он жаждал услышать.

– Остановитесь, Ваше Величество. Я бы хотела приветствовать нашего гостя подобающим образом.

Юстиана перевела на него совершенно хладнокровный взгляд и одарила улыбкой. Разве мог он мечтать о более теплом приеме? Виктор был готов сожрать его заживо, Кейто видел это, но демон лишь пожал плечами и проследовал мимо.

Он шел к своей императрице.

Глава 2

Пленник

Великий полководец знает, что одерживает победу тот, кто даже не начинает бой. Уничтожить врага еще до битвы, разрушить его сознание и волю, посеять ужас в сердце задолго до того, как он даже увидит тебя, – это и есть истинная деструкция.

Встретившись с врагом лицом к лицу, обратись к его силе. Используй ее так, как это надо тебе. И тогда ты увидишь его слабости. Настанет и твой черед действовать, если ты долго оставался в тени. Не торопись, жди подходящего момента, а дождавшись – не медли.

Из дневника Тайцу, Тайный Архив

L

– Ты точно хорошо себя чувствуешь? – спросила Лали. Сев на краешке кровати, спрятала ладони под коленями: из-за ужасных трещин ей сегодня даже пришлось надеть перчатки.

– Но ты ведь уже спрашивала миллион раз, – устало выдохнул Роши, однако на его лице впервые за все время их знакомства появился румянец.

Но Лали не унималась. Ей не нравилось видеть Роши таким обессиленным, а когда он повалился без чувств прямо на фестивале, она забыла, как дышать. И неважно, что к ним напролом шел демон из самих Глубин, ее заботило лишь здоровье Роши. Только бы он жил. Лали даже позабыла на миг о своей трусости, которая заставила ее умолчать о том, кто попался ей на пути и в чем он ее обвинял. Как и о том, что ей удалось сбежать от него.

– А что с твоей... – Лали закашлялась. Разговоры о силе ей всегда давались с трудом, но сейчас она должна была узнать, что чувствовал Роши, что изменилось для него.

Роши вытащил из-под одеяла руку и вытянул ее, сжимая и разжимая кулак.

– Я ничего не чувствую, – признался он. – Ничего. Пусто. Ни ремесиса, ни... этого.

Они обменялись взглядами, поняв друг друга без слов.

Роши положил ладонь ей на колено, накрывая его, как теплым крылом.

– Я знаю, что тебе страшно. Но не стоит бояться. Доверься Юви, и все встанет на места.

Юви? Да она не могла довериться даже брату. Если придется рассказать о своем изъёне Юви, он уж точно узнает. И поймет, что она всех обманывала. Лали училась в магической школе со дня ее основания. Как она могла сказать Виктору, что лишь пускала пыль в глаза, и ее способность создавать растения не более чем иллюзия? Разве могла она предать его, главу своего Дома, своего Правителя?

Как бы ни согревало тепло, идущее от ладони Роши, Лали отстранилась и встала, уходя к эркерному окну. Здесь можно было удобно сидеть с книгой или чашкой чая, любуясь садом. Роши занимал отданный в его распоряжение Беломраморный дворец, находившийся под покровительством Белой Тейры. Лали даже не знала, сколько здесь комнат, но ей нравился такой простор. Именно в этих садах она проходила экзамен магической школы – выращивала новый диковинный цветок. По крайней мере, остальные считали его именно таким. Лали же знала, что это обычная магнолия в ореоле язычков пламени – искусная иллюзия, которой обучила ее тетушка. Это был их секрет.

– Знаешь, Лали, с самого рождения я был на вторых ролях. Пусть в семье этого не говорили, но родители с восторгом следили за взрослением Юви, восхищались ее даром. Мне передать силу полностью мог бы только отец, но как бы упорно я ни учился, все равно знал – его преемница она, Юви. Я будто бы уже тогда понимал, что именно мне уготовано.

– Не говори так, – отозвалась Лали, поворачиваясь к нему.

– Выслушай меня. Все эти десять лет с момента возвращения я пытался найти свое место среди живых. Бывает ли у тебя чувство, что ты все еще мертва? – еле слышно спросил он.

Она испытывала это постоянно.

Его кашель вывел Лали из оцепенения.

– А говорил, что все хорошо! Я скоро вернусь с лечебной микстурой!

И вдруг она услышала у самого порога:

– Прошу тебя, Лали, не затягивай. Отпусти эту силу, пока можешь. Потом будет поздно.

– Но я не...

– Знаю, ты не хочешь этого признавать. Но ей сложно сопротивляться. Она зовет тебя, не так ли? И ты гадаешь, в какой момент потеряешь контроль над собой и поддашься ее призыву.

Лали опустила голову. Возможно, она уже потеряла контроль. Была ли для нее дорога назад?

– Я скоро вернусь, – тихо пообещала она.

* * *

Юви и Виктор были сейчас в Беломраморном. И еще демон, который не отзывался на имя Октавиан. Не пришло ли время поговорить с королевой и братом, невзирая на последствия? Рано или поздно они узнают, что этот демон явился сюда по ее вине. Лали сама толком не понимала, как это произошло, но, похоже, именно она накликала беду на королевство. По пути Лали встретила Риока, который вызвался принести микстуру для Роши. Наставник всегда был поблизости: ведь только так Роши наполнялся жизненной силой.

Подойдя к кабинету, Лали остановилась: оттуда раздавались громкие и возмущенные голоса. Виктор был сам не свой – и понятно почему. Юви не позволила расправиться с демоном на месте и, что еще хуже, назвала своим гостем. Такого Виктор вынести не мог, о чем сейчас ревел на весь дворец.

– Лучше держать врагов при себе, – рассудительно ответила Юви. Звонкий голос вылетел сквозь приоткрытую дверь. Лали подкралась ближе. – Мы не знаем, зачем Октавиан явился и

на что способен, но должны выяснить. Мы с тобой, Виктор, представляем, на что способны, а вот врага следует изучить внимательнее.

– Да все я прекрасно знаю! Он пришел за тобой, разве ты не понимаешь? Я думал, все в прошлом...

– Виктор, уймись. У нас и без того полно забот.

– Что может быть важнее!

– Например, судьба королевства.

В тишине зашуршала дорогая ткань.

– Тебе пора объявить наследника. Им мог бы стать...

– Мы это уже обсуждали! И я довольно ясно высказался.

Еще никогда Лали не слышала, чтобы Виктор говорил со своей любимой Юви таким тоном.

– Тем более, что я уже отправил письмо, и фениксы скоро будут здесь.

– Не спросив у меня? Я же просила тебя повременить! И ты даже не поинтересуешься, чего хочет сама Лалибэй? Просто политический союз – и ничего больше? Не позволишь ей испытать ту любовь, что есть у нас, Виктор?

Тишина наполнилась свинцовой тяжестью. Лали съежилась. Она не могла поверить, что это говорят о ней, а Юви заступает за нее. Лали всегда была готова сделать так, как ей велел бы Виктор. Но фениксы? Неужели он хотел отослать ее? Лалибэй не чувствовала ног. Ей нужно убежать отсюда и не слушать, а она не могла.

– Она единственная, кто справится с этой ролью. Мы должны укрепить наши позиции и подарить Мартиму королевское дитя...

Тут Лали не выдержала и влетела в кабинет. Гнев затмевал разум. Какие еще дети? О чем он говорит?

– Виктор! – вспыхнула она, разъяренная и растрепанная. – Брат...

Встретившись с его каменным взглядом, она осеклась и склонила голову.

– То есть... Ваше Величество, простите.

Почему брат всегда так на нее действовал? Она не могла вымолвить ни единого слова протеста в его присутствии.

– Лалибэй? – раздался голос Виктора. – Что ты здесь делаешь? Я просил тебя уехать домой.

Да, ей следовало уехать, спрятаться в пещерку особняка и дальше улыбаться, будто ничего не происходит. Вот только она нутром чуяла, что все идет под откос. Да еще этот появившийся из ниоткуда демон! Хорошо, что Виктор держал его взаперти с помощью ремесиса.

Но стоило Лали приоткрыть губы, чтобы возразить брату, и вся смелость куда-то испарилась. Нет, она не могла ему перечить. Виктор правитель Мартима: кто, если не он, знает, как будет лучше.

А Юви... Лали искоса посмотрела на королеву, которая ответила ей ласковой улыбкой. Какие глупости она напридумывала. Как и всегда. Перед ней воплощение божественности, а она смеет усомниться?

– Я просто зашла попрощаться перед отъездом, брат, – виновато сказала Лали и засеменила к выходу, коря себя за малодушие.

Она застучала каблучками по коридору, удаляясь прочь от кабинета, чтобы запереться где-нибудь и поплакать. Разве не это ты делаешь все время, Лалибэй, реवेशь и жалеешь себя? И злишься только на саму себя.

Лали свернула в коридор и направилась к парадному выходу. Но вот там показались тени, слышались громкие и веселые голоса. Один, звонкий, она узнала. Кажется, это приехала

тетушка Адора со своим огромным семейством, похожим на буйное море, которое она могла утихомирить за считанные мгновения.

Она всегда привозила со своей родины сувениры и необычные сладости. Прежде Лали выбегала к ней, но сейчас, выглянув из-за угла и заметив рядом с Адорой незнакомку, тут же скрылась. Ей пока ни с кем не хотелось встречаться. Тем более, что Адора прибыла из Независимых Стран, а не фениксов ли упомянул брат в споре с Юви?

Лали свернула в противоположный коридор, гадая, где бы ей укрыться от всех. Она шла и шла, петляя по дворцу. Хотелось просто исчезнуть, испариться, рассеяться, как дым. Не сразу Лали поняла, в какое крыло дворца ее занесло, пока не остановилась перед золоченой дверью, запечатанной тяжелой кованой решеткой с дремлющим по ее центру стражем.

Демон. По ту сторону демон, запертый ремесисом Виктора. Ноги Лали стали на миг ватными, когда она вспомнила, в какой близости была от того демона в прошлый раз. Хорошо еще, что никто не узнал об их встрече. Ей пока не хватало смелости признаться в своей вине.

А она виновата? И как это проверить?

Любопытство овладело Лали куда сильнее страха, как порой с ней случалось.

Она подошла к шершавой каменной стене коридора и начертила квадрат, внутри которого разметила несколько линий. Пусть она и не владела ремесисом, но прекрасно знала, как найти дорогу в Тайный архив.

Стоило ей замкнуть рисунок, как магический квадрат засиял: вспыхнули символы, предлагая Лали задачу. Она улыбнулась и вписала недостающий знак. Она обожала эти головоломки. Наконец решетка и символы исчезли, а вместо квадрата появился проем, из которого, зевая, высунулась омерзительного вида синяя голова с растрепанными волосами.

– Досточтимая дахини, доброго вам дня, – учтиво поклонилась Лали.

Ее не пугала внешность духа. С кожей цвета ирисов, безумными красными глазами и лукавой улыбкой та была по-своему гармонична. А когда дахини улыбалась, демонстрируя острые зубки, Лали улыбалась в ответ. В целом духи, пусть порой и сварливые, были безобидными. По крайней мере, для тех, кто умел с ними общаться.

– Что тебе нужно, дитя? – еще шире зевнула дахини. Лали не различала их по именам, они все были на одно лицо.

– Я бы хотела, если можно, одолжить из Тайного архива книгу, совсем ненадолго.

– И что за книга понадобилась тебе, дитя?

Лали задумалась. Точного названия она, конечно, не знала.

– Что-нибудь о демонах. Я хотела бы узнать о них побольше. Понимаете, у нас тут появился один...

– И как ты поняла, что он демон?

– Что? Я... – Лали немного опешила.

Дахини криво улыбнулась, глядя за спину Лали. Та поежилась и обернулась, но там никого не было.

– Может, у него были рога?

– Что, простите?

– Рога у него были? – На голове дахини, из ее клубка волос, выросли два белых, как клыка, рога. – Вот такие, например. Или... – Рога скрутились спиралью, вытягиваясь к потолку, – может, такие? Как у козла.

Послышался смешок. Лали обернулась – по-прежнему никого.

– Да нет же, не было никаких рогов. Я бы... Я бы обязательно заметила.

На это дахини что-то пробурчала про слонов, которых кто-то не приметил, но книгу все же выдала, после чего удалилась восвояси.

Лали опустила на пол возле решетки и принялась листать страницы. И почему она решила, что это демон? Разве она встречала их раньше? Только читала в сказках.

Пролистав несколько страниц, Лали уловила странный шелест, который шел не от бумаги, а скорее раздавался... внутри ее головы.

– Что...

Она вздернула головой и в этот же миг отчетливо услышала – и впрямь в своей голове, – голос.

«Так ты зайдешь? Или будешь сидеть под дверью?»

Эта интонация, этот окутанный тьмой тембр...

Демон, он говорил с ней!

Лали подобрала юбки, собираясь уже бежать, но остановилась.

– Как ты это делаешь? – поразила она.

Лали всегда вела беседы сама с собой, а тут кто-то вторгся в ее пространство.

«А ты зайди, и я расскажу тебе».

– Но я не могу, эти решетки создал король, их не разрушить.

В ответ лишь смех, эхом проносящийся по ее венам.

«Все можно разрушить, моя госпожа, все что угодно».

Лали положила руку на решетку, будто поверив, что могла тягаться с ремесисом брата. Каким же было ее удивление, когда металл начал плавиться.

К

Кейто чуть добавил жара, раскаляя решетку, и девчонка взвизгнула.

«Не все так просто, моя госпожа», – учтиво проговорил он, оказавшись у девчонки за спиной. Она его не видела, но отчетливо слышала мысли, что он посылал ей, разрушая барьеры ее сознания.

Розовые ленты, слишком много лент. Она еще совсем ребенок. Ей бы в куклы играть, подумал Кейто, и это заставило его улыбнуться. Когда-то давно и он был ребенком и даже в краткий миг считал себя счастливым. Но тогда еще была жива леди Камилла.

Он скорее почувствовал, чем увидел, как на длинных черных ресницах заблестели слезы. В них было нечто невероятно чистое и совершенное, заставившее Кейто на миг отступить и прекратить свою игру.

Все это время, проведенное «взаперти», он то и дело отлучался из своей золоченой клетки, заново изучая Дворец. Когда-то он был здесь Императором, но те времена прошли.

Кейто осваивался, принимая свое тело по-новому. Он уже не был прежним: тот человек, с его слабостью, бессилием и отверженностью, умер. Осталась лишь темная душа, которая вновь обрела плотские очертания. Демон. Девчонка несколько не ошиблась. В Запредельном мире их тоже называли так. А еще – тенями.

Он исследовал свои возможности здесь, в материальном мире. Чувствовал, как ограничивает их физическое тело, и искал лазейки. Но больше всего его сковывала даже не магия Виктора, не сила Юви, нет. Он оказался в самом настоящем плену – во власти этой девчонки.

Знать бы, как именно это работало. Возможно, за ангельским личиком и кудряшками скрывается демоница, которая намеренно вызвала его с того света, чтобы свести с ума. Или заставить служить ей. Служить! Кейто содрогнулся при одной мысли. Он потратил целую бесконечность, чтобы вырваться из рабства других теней, стать тем, к кому никто не решится подойти, даже будучи мертвым. И что теперь? Ему вспомнились жуткие истории о джиннах, которым приходилось выполнять желания своих хозяев. И сейчас его запястья будто сковали кандалами, когда он хотел протянуть руки к горлу девчонки, сжать его и закончить эту пытку, но не мог. Потому что она не позволяла. Но как она это делала?

Девчонка повернулась, дую на обожженную руку, и Кейто на мгновение стало стыдно. Не в его принципах обижать женщин. Пусть она и исчадие ада.

Но пока можно ненадолго поверить, что девчонка сама невинность.

«Нам предстоит один очень долгий разговор, моя госпожа, – прошептал он в ее сознание. – Но не раньше, чем ты принесешь мне печенье».

– Печенье? – круглые карие глаза уставились в пустоту. Кейто даже удивился, каким гневом они запылали. Девчонка вмиг позабыла о боли. – Что ты сделал с моим печеньем, грязный демон? Отвечай! Ты хоть знаешь, сколько я времени потратила...

– Во-первых, не такой уж я и грязный, – сладко протянул Кейто, возвращаясь в свою плотскую оболочку, возлежавшую на широком диване. Он совсем недавно помылся, радуясь этому как ребенок, который только увидел воду. – А, во-вторых, я хочу еще. Принеси печенье, и тебе не придется листать эти доисторические книжки. Я расскажу тебе все, что ты захочешь узнать.

Кейто услышал стук каблучков. Звук эхом отдавался в его ушах, слабея с каждой секундой. Зато коричнево-лавандовый шлейф все еще витал в воздухе, раздражая обостренный демонический нюх. И пронзительный голосок, от которого звенело все тело. Хотелось заткнуть уши, но вряд ли бы это помогло.

Он откинулся на подушки, уставившись в потолок. Юстиана ведь придет к нему? Она приняла его более чем приветливо, что растревожило Кейто. Юстиана была такой же прекрасной, но стала... другой. Зеленые глаза обрели темно-нефритовый оттенок, под стать волосам, уложенным в косу, напоминавшую морскую раковину. От Юви не шло того опаляющего жара, тех искр, что когда-то раззадоривали его. Она была слишком спокойна – будто и не она вовсе. Эта неприятная мысль заставила его вскочить с постели и размять мышцы. Тело определенно нуждалось в тренировке, каким бы всемогущим он ни был. Здоровый дух, как известно, мог поселиться лишь в крепком и здоровом теле.

Он проделал несколько упражнений, пока в мышцах не появилась боль. О, как он скучал по ней! Это легче вынести, чем душевные муки. Но стоит все же разведать обстановку, пока ушла его маленькая мучительница Лалибэй. Младшая сестра Виктора. Кейто прикинул, сколько ей могло быть теперь, но не понимал, как давно погиб он сам.

Пора бы это выяснить. Он и так засиделся в предоставленных ему покоях – удивительно, что его поместили вовсе не в подземелье, подальше от всех. И поразительно, насколько беспечными были действия Юстианы и Виктора. Неужели они решили, что их сил достаточно, чтобы сдержать его подобной магией? Он узнал куда больше о деструкции, он и сам стал ею.

Если это не часть какой-то игры. Больше всего Кейто не желал становиться пешкой в чужих руках. Если его позвала сюда Юви, он уже очень скоро это поймет. Если нет – Кейто найдет того, кто вздумал руководить им, и развеет по всем землям Имгэ. За какой бы миловидной личиной он ни прятался.

* * *

В коридорах Дворца было непривычно пусто, но несколько сонных слуг все же бродили по этажам. Кейто прыгал из тени в тень, с легкостью перемещаясь в пространстве, и даже смог подслушать пару-другую сплетен о прибывших гостях – скоро намечался праздник в честь десятилетия правления королевы Юви и короля Виктора.

Десять лет. Прошло десятилетие его небытия. Он же думал, что гораздо больше.

Кто-то шепотом упомянул и его фееричное появление на церемонии, когда Юви запечатывала силу своего брата – что ж, сложно было проследить возвращение Императора. И тем не менее, он здесь, и никто его не держит, хотя стоило бы бросить всю стражу на его охрану.

Но о нем будто... забыли. Где же Виктор? Неужели не хочет вернуть его восвояси?

Кейто совершил еще несколько прыжков, когда вдруг почувал неладное. Возможно, он был здесь не так уж и всемогущ. На лбу выступили капельки пота, и Кейто с удивлением смах-

нул их. Пресвятая Глубина! Неприятное чувство буквально буравило его, сдавливая желудок, ноги и руки слабели. Он опустился на колено, укрывая себя сумеречным плащом и позволяя телу отыскать источник пополнения своих сил. Надо просто заново привыкнуть к этому миру, решил Кейто.

Но вот его вытолкнуло из коридора в пустоту, в мир духов, что невидимым слоем лежал поверх существующего мира. Вновь тянущее чувство, и Кейто оказался в тесном ароматном пространстве, напоминавшем кухню. Он не сразу различил перед собой облик девчонки – она стояла спиной к нему и рыдала, а слезы падали прямо в тесто.

Он вдохнул полной грудью, набираясь сил, и не удержался от замечания:

– Не реви в миску, я же не крекеров просил, – хмыкнул он.

Девчонка повернулась слишком резко, взвизгнула – и в него полетела кастрюля, а в следующую секунду он переместился обратно во Дворец. Чувствовал он себя все еще паршиво, но немного легче.

Возможно, недавние мысли сыграли с ним злую шутку – Кейто очутился у ног никого иного как Виктора. Тот сидел в саду и аккуратно подравнивал листики у карликового деревца в горшке. Руки его слегка дрожали, как от еле сдерживаемого гнева.

– Вижу, ты времени даром не терял, Виктор.

Тот даже не обернулся.

– Я ждал, когда ты придешь.

– Значит, это ты призвал меня?

Тишина. Виктор снова хотел показать свое превосходство?

– Я бы ни за что не решил возродить к жизни такого мерзавца.

– Спасибо за комплимент. Я тоже соскучился. Тогда кто?

Почему-то Кейто не тревожило, что он открылся Виктору. Ему действительно нужно было узнать, кто стоял за его появлением: если Юстиана, то Виктору придется смириться.

– Должно быть, ты не слишком хорошо заботился о ней все это время, – надавил на большое Кейто. – И она все-таки дождалась меня.

Руки Виктора, руки Архитектора, испещренные тонкой сетью морщинок, замерли в воздухе.

– Не. Смей. О ней. Говорить.

– Ты не меняешься, Виктор, разве что постарел на десяток годочков. Чего не сказать обо мне.

Кейто покрутился на месте, щеголяя своим новым телом, которое отличалось от прежнего разве что мощью. Почему ему всегда так нравилось задевать Виктора? Ведь, по сути, он ничего ему не сделал.

Только увел любовь всей его жизни.

Кейто обошел Виктора по кругу, чтобы посмотреть ему в глаза. Что он надеялся прочесть там – он и сам не знал. Ожидал увидеть ненависть к себе, самодовольство, но нашел лишь бесконечную усталость.

Куст за их спинами чуть зашуршал – возможно, только Кейто и уловил этот звук. Демон метнулся туда молнией и выдернул из-за изгороди девушку в боевом прикиде, с высоким хвостом белокурых волос на макушке.

– Знакомься, Циара – мой телохранитель, – ровным голосом проговорил Виктор.

Девушка обольстительно улыбнулась – даже слишком для солдата.

– Ну здравствуй, демон. Если пришел убить короля, тебе придется иметь дело со мной.

Кейто окинул воительницу оценивающим взглядом и лукаво улыбнулся.

– Почему бы и нет?

Глава 3

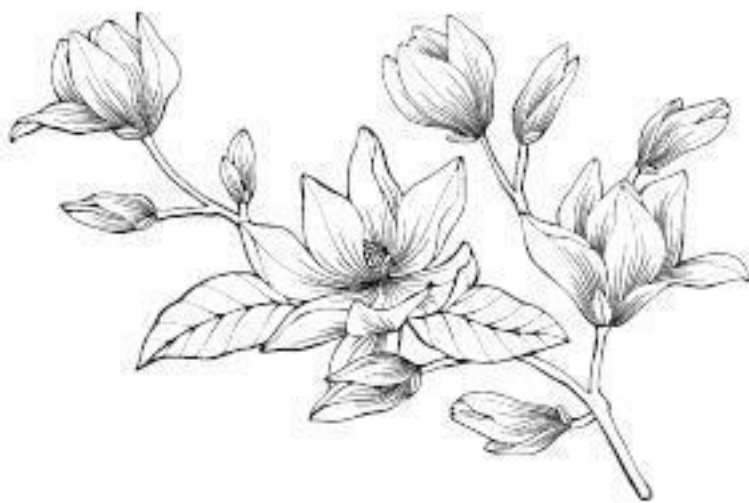
Девочка из сундука

Рожденная из земли, заточенная в ларец, была она прекраснее всех на свете, сама душа этого мира или, иначе, Сейти. Передавался этот ларец из рук в руки, из столетия в столетие. По силе не было равных этой красавице. «За кого же выдашь ее замуж?» – спросили однажды названного отца Сейти, и тот назначил состязания в ее честь. Соревновались юноши в борьбе, стрельбе из лука и метании копья, пока не появился среди них сам Бог Смерти и совершил невозможное, натянув изумрудную тетиву. А после, в благоприятный час, провели и свадебный обряд. «Не видел я более достойного жениха, – говорил отец. – Отдаю свою дочь тебе, пусть следует она за тобой, будто твоя тень».

Однако недолго длилось счастье. Сейти сгорела в мистическом огне, что объял все ее тело, унеся с собой и тех, кто находился рядом: ведь никто, охваченный гневом, страстью или похотью, не может прикоснуться к божественной силе.

Говорят, что до сих пор горит пламя верности в одном из храмов империи Солид, будто маяк, ставший ориентиром для кораблей холодного Северного моря. Но, может, это лишь слухи...

Легенды и предания Имгэ, Тайный Архив

L

Она никак не могла уснуть, ворочалась и вздрагивала при малейшем шорохе. Поджала под себя ноги, как в детстве, и со всех сторон подоткнула одеяло, оказавшись будто бы в коконе. Вот только сковорода неприятно холодила живот. Лали понимала, что демона сковородой не проймешь, но так ей было спокойнее.

Почему он преследовал ее? Что она ему сделала? Возможно, просто случайно оказалась рядом, в самый неподходящий момент. Что ж, это очень в ее духе.

В прошлый раз, когда она так оплошала, ее похитили, а закончилось все печальнее некуда.

Десять лет назад мартимьяне еще жили под гнетом империи Солид, но повстанцы, объединившиеся под знаменем Белых журавлей, хотели вернуть былые порядки. Они пробрались в особняк Виктора, обманом выманив его, а возле дома поймали и Лали. Ей надели на голову мешок и посадили в машину. Лали дрожала от ужаса, не зная, что ее ждет. Ей было всего двенадцать. А когда ее наконец выпустили на свежий воздух и сняли мешок, она увидела перед собой светловолосого юношу, как две капли воды похожего на Юви. Лали только помнила, что от удивления лишилась дара речи. А потом юноша потянулся к ней – и так все скрутилось внутри, легкие словно сдавило, и перед глазами повисла черная пелена. Лали очнулась, когда над ней колдовала Юви, возвращая ее к жизни с помощью ключа Белой Тейры. Те мгновения, когда Лали прекратила мирское существование, совершенно выветрились из памяти, будто их и не было вовсе. А может, она так и не дошла до Врат Запределья, о которых как-то обмолвился Роши. *Ее убийца. В которого ее угораздило влюбиться.*

– Нам пора уже все обсудить. Ты приготовила печенье? – раздался знакомый голос, но вовсе не тот, который она бы хотела услышать.

Лали подскочила на постели, собираясь выставить перед собой сковороду, но запуталась в одеяле, и чугунная утварь полетела на пол – правда, ее вовремя подхватил демон.

– Хм, я ожидал более теплого приема, во Дворце мне и то были больше рады. А ты ведь знаешь, насколько гостеприимен твой брат, когда дело доходит до меня.

– Тебя здесь быть не должно! – злобно фыркнула Лали.

Совершенно не зная, что предпринять, она уже распахнула рот, чтобы закричать и позвать на помощь – но кого? Маму? Зачем она только отказалась от предложения Виктора оставить в доме стражей? Тогда это показалось излишней опекой брата, теперь она считала себя самой настоящей дурой.

Но не успела Лали издать и звука, как поверх рта легла холодная ладонь.

– Не надо лишних слов, моя госпожа. – Фиолетовые глаза оказались на одном уровне с ее, вытаращенными от страха. – Спокойнее, хорошо? Просто не кричи, и я, так и быть, оставлю тебя в живых.

Лали коротко кивнула и махнула рукой в сторону подоконника, на котором стоял поднос с печеньем. На всякий случай!

Демон перевел взгляд в указанном направлении и ухмыльнулся.

– А вот это ты правильно.

Он отпустил ее и в два шага оказался у окна. Печенье моментально исчезло – что ж, с такой прожорливостью она не будет вылезать с кухни.

– Давай кое-что проясним. – Демон развернулся к ней лицом и уселся на подоконнике. Лали поняла, что до сих пор послушно молчала. Она до ужаса боялась этого монстра еще со времен Империи – теперь и по-прежнему. Или же скорее привыкла думать, что боится.

– Зачем ты преследуешь меня? – задала мучивший ее вопрос, но демон лишь посмотрел на нее исподлобья и прыснул со смеху.

– Это я тебя преследую? Лучше ответь, зачем ты вызвала меня?

– Ничего подобного! – возмутилась Лали, поежившись в тонкой сорочке, завязанной у горла на шнурок. Ей всегда было холодно по ночам, и приходилось спать в этих ненавистных «ночных платьях». – Кто в своем уме станет вызывать демона?

Тот лишь хмыкнул.

– Давай ты уже перестанешь меня так называть.

– Хорошо, а как тогда? Октавиан?

– Не смей! – резко прервал. – Не произноси вслух этого имени. Считаю, что его больше не существует. Зови меня Кейто. – И поморщился, будто печенье пришлось ему не по вкусу. – Эх, что ты туда добавляешь? Я бы съел еще целую гору.

– Только не начинай про печенье... Кейто, – выдохнула Лали более сердито, чем могла бы позволить себе наедине со столь опасной сущностью. Но как Виктор допустил, что тот разгуливает здесь направо и налево?

– Итак, ты вызвала демона с того света, чтобы творить свои злодеяния, я верно понимаю? – спросил Кейто, приближаясь на шаг. – Наша маленькая злодейка?

Он был высоким, слегка сутулился, но держался очень уверенно – и осторожно, будто просчитывал каждый маневр. Светлые волосы, почти белые, длинной челкой ложились ему на глаза, сверкавшие аметистами.

– Я тебя не вызвала! – сжав кулаки, повторила Лали и для пушшего эффекта топнула ногой.

– Как мило, – сказал он, окидывая взглядом ее сорочку. – Ты всегда спишь в платье?

Лали сложила руки на груди и насупилась.

– Не твое дело.

– Эх, как же сложно с тобой разговаривать, дитя. Ладно, допустим, ты ничего не понимаешь. Пока. Тебе придется выяснить, как все это закончить.

– Да что закончить?

– Вот это! – голос демона словно проревел у нее в голове.

Кейто подпрыгнул к ней, сокращая расстояние между ними, и схватил за плечи. Мгновение ничего не происходило, но потом... Лали даже не знала, как описать это, он словно стал вытягивать из нее все силы. Как тогда, на улице, в день праздника. Она до ужаса перепугалась и попятилась, плюхнувшись на кровать. Демон черной тенью навис над нею.

–пусти меня, прошу, не убивай, не надо, – взмолилась Лали, зажмурившись.

– Вот же глупая, – выдохнул Кейто, заваливаясь рядом и перекатываясь на спину. – Ладно, давай рассуждать. Примем тот факт, что ты не блещешь умом и сообразительностью. При хорошей мордашке такое вполне удобоваримо, но нашему делу не поможет. Представь это таким образом. Я вернулся из Запределья в этот мир, а ты в нем... ну что-то наподобие якоря. А я корабль... да, пожалуй, так. И вот, я не могу сдвинуться с места, потому что ты держишь меня!

– Я? – ахнула Лали. – Но как?

– Вот и я хотел бы это выяснить.

– Значит, я теперь проклята? – со слезами на глазах воскликнула она. – За что мне это? Нет, я, конечно, догадываюсь, за что, но чтобы так! Завтра же я пойду к Виктору и Юви, и они решат этот вопрос.

– Никуда ты не пойдешь, – оборвал ее Кейто.

– Почему это? Они правители, самые сильные маги во всем Мартиме. Кому, если не им, под силу решить эту проблему?

– Я бы мог с тобой согласиться, но я к твоему Виктору не пойду. Мы сами разберемся, в чем тут дело. А пока заключим договор.

– Вот еще что!

– Мы поможем друг другу. Ты отпустишь меня, а я – перестану тебе докучать.

Лали поднялась с кровати и разгладила сорочку, сурово взглянув на демона. Если сказанное им правда, то был только один способ проверить. Ее осенила озорная мысль.

– Скажи «мяу».

– Что? – проревел демон.

– Что слышал. Иначе я в это все не поверю.

– Я не собираюсь этого говорить. Какое ребячество! Но что еще можно ожидать от девчонок в розовых платьишках?

– Скажи «мяу», – настойчиво повторила Лали.

– Ни за что.

Неужели он считал ее настолько наивной и думал, что она будет плясать под его дудку? Как бы Лали ни страшилась тянущего чувства пустоты, возникающего в присутствии демона, она сама обратилась вовнутрь и увидела то, что он говорил: странный поток энергии, который витал между ними, будто источая яд. Лали сама не поняла, как ей удалось, но она вдруг направила этот поток в обратную сторону и...

– Мяу.

Их взгляды встретились. Его глаза совсем потемнели, сверкая в сумраке ее спальни. Глаза тигра.

– Прости, что? Я не расслышала, – еле сдерживаясь, проговорила Лали, не веря в свою удачу.

– Мяу!!! – слетело с чуть пухлых губ. А следом звериный рык, от которого Лали повалилась на пол и расхохоталась.

– О, это просто прекрасно! Значит, теперь я могу распоряжаться тобой, как захочу? – восторженно проговорила она, будто заполучила желанную игрушку. Это так сильно развеселило ее, что Лали совершенно позабыла о страхе. – Так, а теперь слушай меня внимательно, Кейто-демон, – сказала Лали, все еще сидя на полу и глядя на него снизу вверх. – Теперь ты хорошенько запомнишь, что не следует делать порядочному демону. – Она зевнула, ее невыносимо клонило в сон, будто эта стычка с демоном отняла у нее много сил. – Мой свод правил таков...

– Спи, дурная башка, – услышала она сквозь сонную негу. – Завтра во дворце званый ужин, и мне бы совсем не хотелось пропустить его из-за девчонки...

* * *

Лали привыкла просыпаться в тишине особняка, когда он казался безмолвным и будто бы покинутым. Сейчас кто-то гремел посудой, что ужасно разозлило хозяйку кухни. Ну что опять?

Она удивилась, насколько спокойным был ее сон, пока не вспомнила, как уснула. В руке оказалось что-то шершавое – записка.

Кабинет Виктора

– Музы великие, – выдохнула Лали.

Так демон действительно приходил сюда прошлой ночью? И она была совершенно в его власти, он ведь мог даже убить ее!

Но не убил, потому что подчинялся ей – эта мысль обрадовала ее. Наверняка это еще пригодится. Вот удивится брат, когда узнает, что демон никому не причинит вреда – и все благодаря ей. Наконец от нее будет польза!

Лали коснулась ступнями холодных досок, сладко потянулась. Утром все казалось не таким страшным. Она заставила себя улыбнуться, пряча подальше тошнотворное чувство и предательскую мысль – ну что, может сегодня ты наконец отдашь свой проклятый дар и заживешь долго и счастливо с Роши?

Нет, кто-то определенно гремел чайным сервизом, очень хрупким и дорогим! Лали прислушалась. А еще звучал веселый голос мамы – с чего бы ей встать с утра пораньше?

Лали наспех оделась и, спускаясь по лестнице, столкнулась с Дженни. Округлое лицо сестры будто вытянулось, а может, смотрелось так из-за шляпы с вуалью, придававшей ей зага-

дочный вид. Дженни выглядела уставшей, будто не спала несколько ночей кряду – да и разве удивительно, ведь у нее болел ребенок.

– А вот и птичка припорхала, – не улыбнувшись, проговорила Дженни, но Лали, несмотря на скованность сестры, накинулась на нее с объятиями.

– Какой сюрприз! А где мой дорогой племянша? Он приехал?

На лицо Дженни легла тень.

– Нис все еще болеет и не смог приехать.

– Очень жаль, – расстроилась Лали.

Сестра лишь печально вздохнула и поднесла руку в черной атласной перчатке к уголку глаза, а потом все же улыбнулась.

– Дай-ка я посмотрю на тебя. – Она покрутила Лали на месте. – Мне кажется, ты ни капли не изменилась. Все та же малышка Лалибэй.

Сколько они уже не виделись? Времени прошло много, но она уж точно повзрослела. Двадцать два года! Нет, она не малышка.

– Я...

Тут двери особняка распахнулись, и на пороге появилась дама в лазурном платье Ремесиса, расшитом серебряными лунами. За ней следовала целая свита из симпатичных юношей и девушек, которые принесли в дом шум и оживление.

Лали закатила глаза, желая немедленно выпроводить эту компанию из особняка. Но Ксиу тут тоже жила. Временами.

– Ксиу, – шепнула ей Лали. – Зачем ты опять притащила их сюда?

Пусть бы оставались в своем Доме Ночи сколько угодно. Но сестра редко появлялась на людях без компании. Она любила веселье, развлечения, празднества, хотя взгляд ее был полон одиночества и тоски. Алые губы растянулись в улыбке.

– Лали, дорогая, мы расположимся в Зеленой столовой. Чай нам принесут туда. Джия, Мори, позаботьтесь обо всем.

– Аника уже этим занимается, не стоит беспокоиться, – поджав губы, проговорила Дженни, и между сестрами внезапно повисло напряжение.

Ксиу пожала плечами и направилась по коридору. Дженни тоже сдвинулась с места, бросив колючий взгляд на Лали.

Старшие сестры появились из ниоткуда и решили вдруг навести здесь свои порядки. Где они раньше были? Ясное дело где. Каждая занималась своими делами.

Улучив момент, Лали сбежала на кухню, на которой устраивала погром мама. Ее круглое лицо разругалось, карие глаза нездорово блестели, и Лали заподозрила, что у мамы снова жар. Она металась по кухне, как укушенная, собирала из шкафчиков чашки, выставляла их на подносе, что-то приговаривая.

– Мам, остановись, – позвала ее Лали, глядя, как молчаливой тенью скользит по кухне Аника. Еще одно вторжение на ее законную территорию. – Что случилось?

– Как что, милая? – запыхавшись, ответила госпожа Меримьян и чуть сникла. – Девочки уже приехали? Мне сообщили с самого утра...

Лали нахмурилась – а почему ей не сказали? Может, конечно, она и сама проспала... Ей так сладко спалось! Наверное, это демон что-то сотворил с ней или наложил проклятье?

Губы мамы вдруг задрожали, и Лали вовремя подставила стул. Госпожа Меримьян опустилась на него и обхватила руки Лали горячими ладонями. Маму и впрямь лихорадило, лучше отвести ее в постель.

– Я так хотела, чтобы мы собрались все вместе. И чтобы... – На ее глазах блеснули слезы. – А Мариэ? Она не приехала?

Лали грустно покачала головой.

– Но почему ты волнуешься? Уверена, что с ней все хорошо.

– Ох, милая, родительское сердце не обманешь. Не знаю, что стряслось, но лучше бы она поскорее вернулась.

– Думаю, мы можем спросить у Виктора, вдруг он что-то знает. А сейчас давай я отведу тебя в спальню?

– Но как же девочки? Я так хотела с ними повидаться!

– Они обязательно зайдут к тебе, мам.

– Хорошо. – Взгляд темных глаз задержался на Лали чуть дольше положенного. – Я так рада, что ты выросла такой милой и чуткой девушкой, – сказала наконец госпожа Меримьян, слегка озадачив Лали.

– Ну какой же мне еще быть?

... *когда все роли разобраны*, – хотела договорить Лали. Это Дженни образец праведности, а Ксиу – распушенности. Мариэ всегда окутывали тайны и приключения, а самой Лали оставалось быть просто милой.

За столом каждый был словно занят своим делом. Ксиу и Дженни даже не смотрели в сторону друг друга и совсем не подали виду, когда к чаепитию присоединились Роши и Риок. Деструктор молча расположился у окна, заведя руки в черных кожаных перчатках за спину. Роши принялся помогать Лали, которая крутилась по столовой, будто служанка. Или слишком взволнованная хозяйюшка.

– Присядь хотя бы на минутку, – остановил ее Роши. – Им все равно, похоже, нет до нас никакого дела.

– Зачем тогда приехали... – выдохнула Лали и тут же вспыхнула, поняв, что сказала это вслух.

Роши все же усадил ее на стул и придвинул к ней блюдо с чашкой. Разве что массаж ей не сделал... успокаивающий.

Отчего-то Лали была вся на нервах. Как они могли так спокойно сидеть тут, когда в королевстве происходило что-то странное? Неужели они не чувствовали угрозы?

– Риок, идите к нам, – позвал Роши и указал на свободное место.

Легионер обернулся, не снимая своего шлема, синие глаза сверкнули, когда он посмотрел на стол. Лали будто уловила его мысли – да, в их семье определенно чувствовался надлом. Именно Рита была той силой, что удерживала всех вместе, а с ее смертью каждый пошел по своей тропе.

Роши пожал плечами и устроился рядом, выдергивая из салфетницы белый квадратик. Губы его изогнулись в хитрой улыбке, когда он достал словно бы из ниоткуда карандаш. Лали инстинктивно напряглась, вспомнив первый и последний день Роши в магической школе: тогда он тоже изрисовал лист бумаги, а явившийся монстр чуть не разнес половину школы.

Будто заметив ее сомнения, Роши улыбнулся шире и подмигнул ей. Его ремесис забрали, и теперь волноваться не о чем, правда ведь?

Роши принялся рисовать некое существо с длинными усами и хмурыми бровями, а еще в конической шляпе. Лали чуть не покатилась со смеху, когда узнала в рисунке Дженни.

Лали нравилось, каким расслабленным сейчас выглядел Роши, как плескались в его зеленых глазах искорки, напоминая блики на морской глади. Эх, утонуть бы в них... Ее ладонь будто сама поползла по столешнице, поближе к салфетке и длинным пальцам, которые с легкостью добавляли все новых штрихов в рисунке.

– Так вы встречаетесь? – вывела ее из сладких размышлений Ксиу. Их взгляды скрестились. – Ну что? – бесцеремонно продолжила Ксиу. – Уже встречаетесь или *еще нет*?

– Виктор им никогда этого не позволит, – холодно бросила Дженни, будто ее это как-то касалось.

Карандаш Роши замер над салфеткой. Лали казалось, что ее душа отделилась от тела и парит над ними, глядя на ее окаменевшую фигуру откуда-то сверху.

Роши ничего не сказал. Не подтвердил! А Лали уж подумала, что он прямо здесь признается ей в своих чувствах. Но ведь он и не опроверг...

Не дав ей времени на размышления, чаепитие нарушило семейство Кортис. Тетушка Адора вместе с галдящими детьми ввалилась в столовую в сопровождении своего мужа. Дядя Кортис чуть раздался в плечах с тех пор, как Лали видела его в последний раз. На лице, поросшем щетиной, светилась довольная улыбка. Еще бы, о чем ему мечтать с такой замечательной красавицей-женой и прекрасными детьми! Тетушка Адора поприветствовала Дженни и Ксиу и завела с ними светскую беседу, а дети устремились к Лали. Такая началась кутерьма, что у Лали голова пошла кругом. Как только Адора выносит это! Ее младший сынишка еще успевал дудеть на глиняной птичке, создавая совершенно невероятную какофонию. Но вот за спиной Адоры появилась светловолосая незнакомка, очень хорошенькая. Лали тут же стало неловко.

– Моя племянница, Циара, – несколько смущенно улыбнулась Адора и бросила взгляд на Лали, которую не отпускало дурное предчувствие. Именно эту девушку она видела в своем сне наяву. А еще на нее тарачился Роши! Вот же гад... Так бы чем-нибудь и треснуть его.

Позже, когда гости разбрелись по территории особняка, сестры уединились в музыкальной гостиной. Ксиу расположилась во главе стола, на что Дженни лишь хмыкнула и отошла в сторону. Лали и вовсе была не в духе.

– Вы ведь знаете, зачем нас здесь собрали? – деловито проговорила Дженни.

– Еще бы, – усмехнулась Ксиу, беря из вазы яблоко и откусывая со всей грацией, на какую была способна. У ее ног расположился юноша из «свиты» и теперь массировал сестре ступню. Лали захотелось немедленно выгнать его вместе с остальными сопровождающими из дома, но тогда Ксиу закатила бы настоящий скандал.

– Что значит «собрали»? Кто вас собрал?

– Наш дорогой братец, конечно же, – отозвалась Ксиу, оттолкнув юношу и отбросив в сторону яблоко, которое покатило по полу. Что за наглость, Лали даже вздрогнула. Яблоко быстро подобрала одна из девушек-служанок.

С каждым годом Ксиу становилась все красивее, все более утонченной, и в то же время вид у нее был крайне скучающий. Она жестом приказала своей свите выйти за дверь.

– Да, он решил выдать одну из нас замуж, – сухо проговорила Дженни, когда они остались втроем.

По спине Лалибэй пробежал холодок. Неужели они знали? Неужели все кругом знали, кроме нее? Почему же он вызвал всех, ведь он уже высказал свое решение и знал, кого хочет отдать?

– На меня пусть не рассчитывает, – зевнула Ксиу. – Я не намерена выходить замуж ни сегодня, ни в ближайшее тысячелетие.

– А уж я тем более, – еле слышно проговорила Дженни.

Сестры так и не устроили свою личную жизнь. Дженни всецело занималась сыном, а Ксиу исключительно собой и своими удовольствиями.

Две сестры посмотрели на Лалибэй и одновременно засмеялись.

– Чего это вы смеетесь?

– Ему все же придется выдать кого-то из нас, если ему нужен наследник нашего Дома, – проговорила Дженни, но Ксиу вдруг нахмурилась и мотнула головой. – Брось, Ксиу. Мы должны рассказать и ей, и ему.

– Нет, давай обсудим... Мы обещали Мариэ, мы обещали маме...

Лалибэй непонимающе смотрела на них, но тут Дженни буквально приковала ее взглядом.

– Ты нам не сестра, Лали, никогда ею не была, – сказала она, раз и навсегда разрушая мир Лалибэй.

Ксиу лишь вытаращила глаза, а потом бросилась на Дженни и дала ей пощечину.

– Сдурела! Смотри, что ты наделала! Как мы объясним это маме?

– А сколько можно врать?

Лалибэй попятилась к двери. Встреча с сестрами вышла совсем не такой, какой она себе представляла. Иногда Лали мечтала о воссоединении их семьи, чтобы они как раньше жили под одной крышей, но это время прошло. Все стали другими. А сейчас... она не знала, что и думать.

– Я не собираюсь в этом участвовать, – сказала Ксиу. – Ты заварила, Дженни, ты и расхлебывай. До вечера! – И ленивой походкой вышла за дверь, проследовав мимо ошарашенной Лали. Она не могла вымолвить ни слова.

– Не верю, – наконец шепнула она. Что значит «она им не сестра»?

– В кабинете Виктора есть подтверждение, – тихо сказала Дженни. – Сундук. Загляни внутрь, там все написано.

На дрожащих ногах Лалибэй добралась до кабинета брата. Утром она нашла записку – неужели демон все знал? Она обязана расспросить его!

Кабинет был прежним, как при Викторе, когда он еще жил здесь. Брат заглядывал редко, но ничего переставлять она не смела и не хотела. Только вот картины на стене больше не было – возможно, Виктор забрал ее в прошлый раз?

Сундук.

Лали окинула комнату взглядом, ища что-нибудь, отдаленно похожее на него. Раньше она не обращала внимания ни на какие сундуки в кабинете брата. Что же там?

Взгляд зацепился за огромную тумбу, на которой стояли многочисленные статуэтки. Лали присмотрелась, и действительно – перед ней был сундук. Она стремительно расчистила поверхность и попробовала открыть его, но он оказался заперт. Сбоку красовалась замочная скважина с неким символом – круг с расходящимися лучами напоминал ей солнце, но знаков внутри круга она не узнавала. Лали выдернула из прически шпильку и поковырялась в замке. Сердце так и не смогло до конца принять слова Дженни. Стоило все осознать и...

Лалибэй приоткрыла крышку и тут же увидела слова.

Примите ее в дар.

У Лали перехватило дыхание. Неужели... неужели кто-то оставил ее в сундуке? И отдал в семью Меримьян? Ей хотелось расспросить обо всем Дженни, и в то же время она не желала сейчас ни с кем говорить. Но почему Виктор не знал об этом? Или же знал? Она заглянула внутрь и увидела коробочку. Осторожно потянулась к ней. Шершавая, как камень, поверхность холодила руку. А когда Лали открыла коробочку, внутри оказался перстень, с треснутым надвое черным камнем. За дверью раздались шаги, твердые, мужские, и Лали на секунду показалось, что это пришел брат, узнав о чужаке в своем кабинете.

Она поспешно захлопнула сундук и с перстнем в руке метнулась к окну. Дверь распахнулась, Лали сделала судорожный глоток воздуха и посмотрела на вошедшего.

Его лицо закрывал черепаший шлем, сквозь который сверкали синие глаза. Деструкция тягучим шлейфом тянулась за бывшим легионером.

– Лалибэй? – прохрипел из-за своего панциря деструктор.

– Господин Риок! – воскликнула она чересчур пискляво.

– Что ты здесь делаешь?

Он зашел в комнату и захлопнул за собой дверь, заставив Лалибэй вздрогнуть. Все знали, насколько предан Риок ее брату, и, хотя его силы боялись, как и других оставшихся в живых деструкторов, Виктор позволил Риоку занять место в Совете.

– А вы что здесь делаете? – выдохнула Лали. – Брат велел?

Неужели Риок пришел за ней, чтобы доставить во дворец и передать в руки фениксов? Виктор знал, что она просто так не пойдет на это, и прислал Риока?

В груди больно кольнуло от осознания – Виктор ей не брат.

– Я здесь не ради Виктора. – Деструктор окинул комнату взглядом, посмотрел на стену и нахмурился. – А куда делся портрет?

– Что?

Лали обернулась. Она и сама заметила исчезновение. Но при чем тут картина?

– Зачем вам портрет?

Риок прошел вперед на пару шагов, замер в самом центре кабинета. Вздохнув, он положил руку поверх черепашьего шлема и снял его. Лали еле сдержала вскрик. Конечно, все знали историю Риока и Риты, как они любили друг друга и какой трагедией это обернулось. А еще Лали помнила, каким неотразимым был раньше легионер. От одной его улыбки девушки сходили с ума. И даже Рита, всегда разумная и строгая, – и та не устояла. Нет, она никогда не купится на внешность, решила для себя Лали. Красивые мужчины опасны, они могут отправить тебя в бездну.

Лицо деструктора напоминало потрескавшуюся землю, серую, сухую, безжизненную. А над кожей черными змейками вился дым. И это очень напугало Лали, заставив вспомнить о собственных изъязнах.

– Иногда Мелисса передавала мне весточку от нее. От Риты. Мелисса – один из стражей дома и как никто здесь связана с Запредельем.

– Так вы... общаетесь? Как такое вообще возможно? – поразилась Лалибэй. А ей ведь столько хотелось рассказать сестре, будь она жива.

– Как и то, что мертвые встают из пепла, – усмехнулся Риок. – Не находишь это слегка... тревожным?

Лалибэй замолчала, потупив взгляд.

– Пожалуй, мне пора.

Внутренности скрутило, когда она подумала, чего только что лишилась. Земли под своими ногами. Лали и прежде не понимала, что делать со своей силой, змеей приютившейся внутри, так теперь еще и не знала, кто такая на самом деле.

Она прибежала к себе в комнату, заперлась и проплакала почти до вечера, не желая никого видеть. Наконец можно было дать волю чувствам. Как жить после всего, что она узнала? Перстень неприятно холодил ладонь, но в нем скрывалась некая тайна, которую Лали еще предстояло открыть.

К

– Спи, мой тигренок, спи, – эхом долетали слова из далекого прошлого.

Он на краткий миг успокаивался, позволяя мышцам расслабиться, и вновь вздрагивал, слыша музыку, затем – крик, и зажимал уши, даже во сне. Но сквозь пальцы просачивалась настойчивая мелодия с переливами флейты.

Кто-то разжал его руки, и он увидел над собой лицо с волевыми чертами. Светлые, почти белые волосы обрамляли овал, по щекам струились слезы.

– Мама, – тихо вымолвил он, – почему ты плачешь?

– Я очень люблю тебя, дорогой. Запомни, Октавиан. Что бы они ни говорили...

Темнота, крики, музыка, дым... Кажется, все кругом пылало.

К нему протянулась костлявая ладонь.

– Идем, мальчик мой, пора уходить отсюда.

Леди Малис, его бабка, выдернула его из огня и потащила за собой. Как он ни вырывался, как ни кричал, как ни звал мать.

Демон позволил себе уснуть, но ради чего? Чтобы снова увидеть кошмар? Воздух в комнате затрещал, Кейто прекрасно ощущал перемену, но прежде, чем на него смогли напасть, он выскользнул из постели, успел набросить черный халат и затаиться в углу комнаты. Изогнутый меч с широким лезвием рассек его кровать надвое. Что ж, неплохая попытка, ухмыльнулся Кейто и прокашлялся.

Черная массивная тень обернулась, заноса меч для нового удара. Теперь воздух наэлектризовался, защекотав кожу. По позвоночнику Кейто побежали приятные мурашки от этого чувства. Он все еще наслаждался каждым ощущением своего физического тела. Огромная рогатая морда, покрытая черными пятнами, смотрела на него безотрывно – зная, кто он такой. Кустистые усы и брови стояли торчком, как и грива существа. А вот ноги у него были вполне себе человеческими.

– А я сперва и не признал тебя, Язе, – чуть ли не промурлыкал Кейто. – Зачем пожаловал?

Вместо ответа на него обрушилось лезвие, заряженное деструкцией. Нет, они правда решили взять его этим?

Меч рассек шкафы и полки, на пол полетела стоявшая там утварь.

– Ты долж-жен вернуться к Благородному, – прошипел Язе, нанося новый удар, от которого Кейто ловко увернулся.

– Тогда он послал не того сына. Бису справился бы куда лучше, как думаешь? Он же главный отцовский прихвостень.

– В Запределье есть правила, которые даже ты не смеешь нарушать, Кейто! Или ты забыл клятву? Ты должен уйти и ждать.

– Я сам себе хозяин, – изогнул губы в улыбке Кейто и вызвал щупальце тьмы, оплетая меч Язе.

– Это ты так считаешь, – расхохотался его гость. – Ты так и остался глупцом, Кейто, но Благородный выбьет из тебя эту дурь раз и навсегда.

Морда ощерилась, а за спиной вырос громадный змеиный хвост с лезвием.

– Я порублю на мелкие кусочки твое славное новенькое тельце, Кейто, и утащу в Запределье твою черную душонку, ей не место на поверхности Имгэ.

– Столько разглагольствований! Ты драться будешь?

Хвост направил свое лезвие на Кейто, целясь в грудь, где снова билось сердце. Кейто сжал руку в кулак, собирая эти гневные искры, что выплескивал Язе, чтобы бросить монстру в морду, словно черный песок. Язе завизжал, опаленные усы свернулись спиральками, и Кейто хмыкнул.

– Тебе пора убежать, Язе.

Нападающий зарычал и отпрыгнул, когда Кейто направил на него новую иссиня-черную волну мелких и колючих, как осколки, искр. Никто в своем уме не стал бы продолжать бой, зная, кто перед ним. Язе застонал от боли, поджал когтистые лапы и свернулся в клубок.

– Не хочешь убежать, тогда скули и моли пощады, – оскалился Кейто, поднимая упавший в борьбе меч, чтобы добить отпрыска Благородного, пусть он когда-то и называл его братом. Но раз предоставился такой шанс...

Меч зашипел в его руке. Кейто, взглянув на рукоятку, расплылся в улыбке.

– Язе, а я всегда считал тебя тупой скотиной.

Широкая рукоятка ухмылялась ему в ответ – те же кустистые брови и усы, клыкастая пасть. Язе определенно был не самым симпатичным из драконов. От рукояти потянулось пять шелковых разноцветных нитей, «оков демона», оплетая ему запястья.

Кейто расхохотался и уже собрался отступить в тень, когда перед ним мелькнули золотистые волосы.

Кинжал слишком легко рассек крепкие заговоренные нити. Меч вылетел из его рук, возвращаясь в лапы Язе. Тот поднялся, громя все вокруг себя. Должно быть, весь дворец уже

стоял на ушах от этого грохота. Не успел громадный дракон-тень броситься на него вновь, как его атаковала изящная девушка, затянутая в боевой кожаный костюм телохранителей со множеством ремешков.

– Я бы справился сам, – вздохнул Кейто.

– И разгромил бы весь дворец, – крикнула ему Циара, бросаясь на Язе. Она достала второй кинжал длиной в локоть, близнец первого, взмахнула забранными в высокий хвост волосами и за три приема отправила Язе обратно в тень.

– Впечатлен, – присвистнул Кейто, обводя взглядом комнату.

– Тебя нельзя оставить ни на секунду, – усмехнулась девушка. И хотя она улыбалась, глаза оставались злыми.

– Ты ведь из фениксов? – спросил ее Кейто, оценивая наряд. – Что ты забыла рядом с Виктором?

– С чего я должна откровенничать с тобой?

Кейто обошел девушку по кругу.

– А с чего бы стала спасать?

В ответ Циара лишь хмыкнула и вышла на балкон. Кейто двинулся следом.

– Да и кто вообще спит среди бела дня, – проворчала она, садясь на перила и свешивая ноги.

– Я демон, мне все можно, – зевнул Кейто, вовсе не жалея о прерванном сновидении.

Он много раз проживал во сне расставание с Камиллой, и даже после смерти это не отпускало его.

Кейто вальяжно привалился к перилам, разглядывая вид с балкона. Город изменился, возродилось больше строений Ремесиса, но Кейто не без удовольствия заметил, что остались следы и его культуры. Хотелось бы верить, что их сохранила Юви.

– Так что же произошло со времени моей скоростной кончины? – как бы невзначай спросил он, стискивая перила. Легкий ветерок вплетался в его побелевшие волосы, уже вовсе не такие волнистые как прежде, да и золота в них не было. Все золото осталось в прошлой жизни...

Эти слова оставляли на его языке нестерпимую горечь, хотя ему не стоило бы испытывать чувств.

Циара не повернулась к нему. Все смотрела вдаль, будто видела нечто сокрытое от его вездесущих глаз, если такое было возможным.

– Много воды утекло.

В Запределье минуло не менее столетия, однако все кругом постарело не настолько, чтобы успеть обрасти легендами.

– Так посвяти меня в главные события Ремесиса, – с усмешкой отозвался он, поддевая прядь искрящихся на солнце волос Циары. – В мою честь возвели хоть один памятник?

Циара прыснула со смеху.

– В твою? Октавиан, павший Император, заслуживает лишь презрения. Кто бы вспомнил о тебе?

– А мой народ? – спросил Кейто, не позволяя ядовитым словам просочиться глубже. – Что стало с солидийцами? Что сделали с ними новые правители?

– С каких пор тебя это заботит?

– С тех самых, как я умер, – мрачно ответил он.

Кейто отказывался называть правителей по именам, особенно вместе.

– Одних отправили восвояси, другие остались здесь, но жить в первые годы было непросто. Магия растеклась по землям Ремесиса ручьями, и ловили ее не только благочестивые жители. Понимаешь, сколько это навело шороху?

О да, теперь он прекрасно это понимал, пусть и имел дело исключительно с оборотной стороной ремесла.

– Но если солидийцам вдруг не посчастливилось ступить на земли Феникса, вот там их ждала особо жестокая расправа. Фениксы не упустят шанса продемонстрировать свою силу и преподать урок другим.

– Так ты все-таки из фениксов?

Циара коротко кивнула и искоса глянула на Кейто. У нее было интересное лицо: узкое, почти треугольное, с высокими скулами и раскосыми янтарными глазами.

– Ты бы видел, каким прекрасным стал Мартим под правлением короля Виктора.

Ее глаза засияли, и Кейто еле сдержал раздраженный вздох.

– Только не надо мне распинаться про Виктора.

– Знаю, вы с ним враждовали. Но я даже представить себе не могу лучшего правителя этих земель. Раньше я мечтала когда-нибудь встретиться с ним. И вот теперь я его телохранитель, и вместе с тем вестник мира, гарант безопасности.

– Значит, он договорился с фениксами о нейтралитете? А что об этом, интересно, думает Юстиана?

Циара лишь хмыкнула, сдувая волосы, упавшие на лицо. Откуда-то набежали тучи, небо затянуло пепельно-серой завесой, заморосил дождь. Девушка поморщилась, хотя ее костюм вряд ли дал бы ей замерзнуть.

– Уйдем отсюда, – тем не менее сказал Кейто и потянул ее за руку обратно в спальню.

Внутри зрело нехорошее предчувствие. Сперва явление Язе, теперь эта серая мгла... Возможно, он сам принес ее за собой из Запределья – что еще ждать от мертвеца.

В комнате Циара оказалась слишком близко от него, такая живая, излучающая невероятную золотистую ауру. Кто она? Вряд ли Виктор приставил бы к себе обычного человека, да еще и сделал бы своим телохранителем. И насколько хорошо они общались с Виктором, проскользнула любопытная мысль, которую следовало бы развить.

Циара вдруг сама шагнула к нему. Она была чуть ниже него, но более хрупкой и в то же время гибкой и грациозной. Кейто понял, что его халат распахнулся, а Циара без всякого стеснения коснулась ладонью его груди.

– Как удивительно, – сказала она. – Оно бьется. Твое сердце бьется. И тело, совершенное, безо всяких изъянов.

Она хитро глянула на него и, поддев черную шелковую ткань, приспустила халат с плеча, обнажая искусный рисунок. Кейто увидел их отражение в зеркале, и сердце его забило чаще. Он так давно не ощущал своего тела. И так явственно чувствовал его сейчас.

Тигриные лапы когтями впивались в его плечо, туловище мощного полосатого зверя уходило за спину, в окружении нежных лепестков розы. Чуть ниже, на лопатке, распростерлась черепаха, окольцованная гибким телом змея-дракона, а на предплечье был самый последний рисунок – прекрасной лotosовой богини, застывшей в танце, словно память... словно боль... словно проклятье.

Разрушительная энергия прожгла путь по его свежим венам, заставляя Кейто зарычать. Ему вдруг остро захотелось причинить такую же боль, какую сделали ему, и он потянул Циару на себя.

– Ты что, совсем озверел? – шлепнула она его по щеке. Он лишь криво усмехнулся и обвел взглядом ее шею и плечи, затянутые в тугую кожу костюма. Разрушая элемент за элементом, обнажая белую кожу, совершенствуя костюм так, как хотелось бы ему.

– А ну прекрати! – возмутилась Циара. Ее щеки порозовели.

– Знаешь, мы могли бы помочь друг другу.

Она встрепенулась, взгляды их встретились.

– Мне показалось, ты без ума от Виктора, маленькая кицу.

– Да откуда ты...

Он глянул за ее плечо, прекрасно видя на стене ее тень. И три стрелки пушистого хвоста. Лисица, вот кто была перед ним. Вопрос – кто кого соблазнит...

Кейто подался вперед, когда в позвоночнике что-то неприятно зазвенело.

Глава 4

Званный ужин

*Будь осторожен: шпион может перейти на сторону врага.
Император Дворца Теней, Тайный Архив*

L

Лали стояла на мосту, вцепившись ладонями в поручень, и неотрывно смотрела на другой мост, что виднелся вдалеке, окутанный сизой дымкой. В детстве она называла композицию «Виктор идет за Юви», ведь брат возвел этот устрашающий мост, чтобы добраться до любимой.

Тогда он прокладывал себе прямой путь до Теневого Дворца, обители Императора, а деструкторы, что пытались остановить Черного Журавля, навеки остались запечатленными в камне. Там Октавиан и погиб, а его тело предали огню, сохранив пепел в урне, что до сих пор была в том Дворце. Там никто не жил, насколько знала Лали, а это место стало памятником эпохи Захвата – недолгой, но разрушительной.

Юви велела оставить мост и дворец нетронутыми, словно в напоминание о том, какая беда могла бы разразиться, не приди Виктор вовремя.

Под мостом, который устремлялся в небо, до верхней террасы дворца теперь пролегал канал. Вода искрилась, кое-где проплывали лодочки и кувшинки, а ветер гонял бумажные фонарики, которые остались после праздника.

Лали подставляла лицо этому ветру, чтобы он осушил ее слезы. Как же больно, как нестерпимо больно... Заигравшись в иллюзии, она не заметила, что и сама фантом. Кто она такая? Почему все так долго молчали? И если бы не дурное настроение Дженни, узнала бы она когда-нибудь – или жила бы в счастливом неведении?

Но ведь она всегда чувствовала себя в доме немного... чужой. Сестры частенько запирали ее в комнате, по поводу и без. Но Лали считала, что так нужно, даже если была не согласна,

даже если чувствовала скуку или страх. Она находила тайные пути, приспособливалась, но никогда, никогда прежде не сердилась на родных.

А теперь она была зла.

– Лали? Почему ты здесь? – окликнули ее.

Она наспех вытерла слезы и обернулась. Забранные в высокий хвост волосы растрепались и теперь щекотали лицо. Две бледно-розовые ленточки колыхались, спутываясь с каштановыми прядями. Лали поймала ленту и намотала на палец.

– Роши, – скорее выдохнула, чем сказала Лали и закусила губу, стараясь представить, в каком она сейчас виде и есть ли где отметины на открытых участках ее тела.

Роши с Риоком ушли на тренировку, и она не думала, что парень так быстро вернется и последует за ней. К тому же он выглядел несколько иначе, что ошарашило Лали, ведь они виделись совсем недавно. Когда он успел так измениться?

– Ты же...

Казалось бы, ничто не могло удивить ее сейчас, но Роши все же застал ее врасплох.

– Изменился? – словно прочитал мысли. Его улыбка сверкнула полумесяцем. Обычное угрюмое и болезненное выражение лица исчезло, в зеленых глазах плясали озорные искорки. Да и праздничная одежда на нем сидела иначе. Жемчужно-серая рубашка, жилет на несколько тонов темнее, лазурный шелковый платок в нагрудном кармашке. – Я еще никогда не чувствовал себя таким живым!

Он раскинул руки и потянулся, будто хотел охватить весь мир. А Лали вдруг ощутила себя маленькой и одинокой и поежилась от внезапной прохлады.

– Это здорово, – выдавила она улыбку и посмотрела на него снизу вверх. Сейчас его волосы приобрели пепельный оттенок, отливая синевой. Они темнели. – А что с твоими волосами? – указала на его голову. – Ты что, упал головой в краску?

Роши лишь рассмеялся.

– Это произошло само собой, во время нашей с Риоком тренировки. Внутри меня будто все встало на места. Лали, это не передать словами, – рассмеялся Роши, но тут внимательнее всмотрелся в ее лицо. – Так, а с тобой что такое? Почему ты от всех сбежала? Скоро ведь прием у правителей.

– Я не хочу туда. Хочу, чтобы меня оставили в покое.

– Так и знал, – покачал головой Роши, и на долю секунды Лали решила, что он говорит о ее страшной семейной тайне. А существуют ли семьи без тайн? – Эта мерзкая сила будет грызть тебя изнутри, уничтожать по капле, – сказал Роши. – Или ты ее, или она тебя. Посмотри на меня, Лали, почему ты до сих пор боишься? Со мной все хорошо, и с тобой будет точно так же. Вспомни этого демона, вернувшегося из преисподней. Ты видела, что сотворила с ним деструкция? Он больше не человек, а чудовище. И если бы сестра не сдерживала его, он бы давно утопил Ремесис в крови. Как его только земля носит! – прорычал Роши.

Лали обхватила себя руками, представляя, как становится такой же, как этот демон. Больше всего ей не хотелось признавать, что внутри нее на самом деле дремлет страшная разрушительная сила, которая иногда прорывается наружу.

Роши будто прочел ее мысли.

– Эта сила... не ремесис, пойми ты уже. – Он щелкнул ее по лбу, возвращая тем самым на десять лет назад, когда они впервые стали общаться и подолгу проводить время в компании друг друга. На Лали вновь нахлынула волна душевной боли, захотелось рассказать обо всем Роши, но она сдержала слезы. Что он подумает о ней? – У меня для тебя кое-что есть.

Роши достал из кармана тонкую цепочку с маленькой подвеской в форме бледно-голубой звезды. Лали застыла на месте. Не может быть... Роши тепло взглянул на Лали и, подняв ее руку, надел украшение на запястье.

– Лали, я уже год ношу этот браслет с собой, но все не решался подарить его.

– Роши... – ахнула она, и слезы счастья на краткий миг затмили ноющую боль.

– Ш-ш. Дай мне сказать. Я хочу подарить его, чтобы ты знала – ты не одна. Тебе не должно быть страшно, пока есть я. Лали, я всегда буду твоим защитником, твоим духом-хранителем, но ты должна решиться на последний шаг. Я прошу тебя, избавься от деструкции и позволь мне быть рядом с тобой. Ты ведь позволишь? – Он снова улыбнулся. Лали чувствовала, как ее охватывает радость – и вместе с тем паника. Сердце так билось, что она и не запомнила, что ответила. От браслета будто бы шла прохлада.

– Откуда ты...

– Лали, ты меня недооцениваешь, – перебил он, и во взгляде появились уверенность, спокойствие, которых она не видела прежде. И правда, почему Лали тянула? Пора уже отдать силу и наконец получить то, о чем она мечтала. Того, о ком мечтала каждую ночь, ложась спать.

Роши, не дав Лали даже вздохнуть, склонил голову и поцеловал ей ладонь. Голубой камушек заблестел, ловя солнечный лучик. Как слеза – или как надежда, сияющая среди мрака.

Она не одна, не одна...

– Мне пора, – сказал Роши, его лицо помрачнело.

Он глянул куда-то в сторону, и вдалеке, в тени деревьев, что росли на подступе к мосту, Лали заметила темную тень Риока.

Роши избавился от силы, но был ли способен разорвать его связь с деструктором? В следующий раз, пообещала себе Лали, она узнает это в следующий раз. Сейчас слишком многое свалилось на нее.

– Не задерживайся, правители не любят ждать, – напомнил Роши. – К тому же тетушка Адора приготовила тебе какой-то сюрприз, она повсюду тебя искала.

– Очередное платье! – вздохнула Лали, мельком глянув на свою помятую длинную юбку и белую блузку. Казалось, что жизнь течет дальше, как эта река. Канал, напомнила себе Лали. Искусственный, ненастоящий, как и ее жизнь. – Увидимся вечером, – сказала Лали, желая поскорее закончить их странную и немного неловкую встречу. Обычно она старалась продлить эти мгновения, но последние события лишили ее сил.

– Обязательно! – улыбнулся Роши. – Только... пообещай мне одно. Не соглашайся. Когда он предложит, не соглашайся, хорошо?

Лали замерла. Ей хотелось переспросить, кого он имел в виду: жениха, которого ей соби-рался найти Виктор, или кого-то другого? Кто это «он», и на что она не должна соглашаться?

Роши развернулся и пошел прочь, не дав никаких объяснений. Лали вновь осталась одна. Подняла ладонь, стараясь раствориться в красоте этого маленького, но прекрасного подарка. «Ну же, радуйся, дура!» – сердито отчитала себя в мыслях. Небо потемнело, будто откликаясь на горечь в ее сердце. Через несколько мгновений заморосил дождь, покрывая поверхность канала рябью. Лали опустилась на колени и разрыдалась, благо на улице было мало людей – все возвращались к семьям ради традиционного ужина.

– Кейто, – тихо позвала она. Скорее даже проскулила.

А затем громче в мыслях: «Кейто!»

Демон появился почти сразу же – разорвал пространство перед ней и босиком ступил на влажную мостовую. Вид у него был крайне озадаченный и небрежный. Кейто поправлял простой черный халат, потуже затягивая пояс. Нахмурился, глядя на нее, и выругался:

– Чего ты реवेशь здесь? Другого места не нашлось? У меня были... более приятные дела. – Он взъерошил светлые волосы и фыркнул.

– Не успел воскреснуть, а уже развлекаешься? Фу, гадость! – проворчала Лали сквозь слезы.

– Сама ты гадость. Вызвала меня без повода, да еще в дождь. Я что теперь, твои сопли утирать должен? Ты думаешь, для этого вызывают демонов? Ну давай уже, пожалуйся, и я пойду собираться на прием. Давно не ходил на вечеринки, нужно и кости размять.

Лали поднялась, все еще сжимая руки в кулаки.

– Мне нужна твоя помощь, – отчеканила она.

– Вот как значит. Если ты забыла, моя госпожа, это я поручил тебе одно дельце. Ты его выполнила?

Лали замешкалась. Что именно она может рассказывать демону, а о чем стоит умолчать?

– Я... Я обнаружила, что я не из семьи Меримьян.

На этих словах она не выдержала и совсем сдалась, захлебываясь в рыданиях.

После некоторого молчания Кейто заговорил:

– Эй, ну ты что? Ненавижу, когда девчонки плачут. – Демон поморщился и отвернулся от нее. – С чего ты решила? – спросил он, взявшись за перила моста и глядя вдаль, на другой мост, как совсем недавно делала она.

– Теперь я точно знаю это, – всхлипнула Лали. – Но мне нужно выяснить, кто я такая на самом деле. И что за мерзость сидит внутри меня. Ты прав, Кейто-демон, еще как прав. Я гадость.

– Ой, ну хватит... – раздраженно вздохнул он, поворачиваясь к ней. – Пойдем уже отсюда. – Кейто схватил ее за руку и потянул за собой. – Так я точно опоздаю на прием. Давай ты все расскажешь по дороге, хорошо? Что еще за мерзость? Ты вообще о чем говоришь?

– Помнишь, что было, когда ты появился? То, что я сделала...

Он почесал макушку, растрепав и без того непослушные светлые волосы, словно бы припоминал.

– Я тогда был еще не совсем... в себе.

Лали бежала за ним чуть ли не вприпрыжку. Каменные морды недовольно смотрели на них с арок зданий: стражи Ремесиса словно не одобряли, что она говорила с демоном. Но кто, как не он, знает все о деструкции? Роши и Риок тоже могли бы ей многое рассказать, но с ними было совсем не просто. Демон же слушается ее. И выложит все, что она пожелает.

Кейто резко остановился, и Лали врезалась ему в спину.

– Ну все, я утомился и промок. Дальше можем и прыгнуть.

– Что...

Она не успела договорить, как ее выдернуло в тягучую тьму, которой не было ни конца ни края. У Лали затряслись колени, и тревожные мысли вылетели из головы. Ночь без звезд. Или... или Запределье. Она уже умирала однажды, но, в отличие от Роши и Кейто, ее не было в этом мире совсем недолго. Эта неизведанная территория пугала. Как сама смерть.

Лали хотела что-то сказать, но слова потонули в пустоте.

А в следующую секунду кто-то похлопал ее по щеке.

В поле зрения появилось насмешливое лицо демона. Это ее враг, а она так легко доверилась ему, подумала Лали. Не стоит забывать, что он не оставит попыток освободиться и разделаться с ней и ее семьей.

Нет, ей сейчас совсем не хотелось думать о семье.

– Мы прибыли во дворец, принцесса, – сказал Кейто, еще раз хлопнув ее по щеке. – А теперь мальчики направо, девочки налево... – Он осмотрелся. – А может, наоборот.

– Да ты! – Она оттолкнула демона насколько хватило сил. – Я же говорила, что ты не имеешь права причинять вред мне или моим родственникам!

– Кажется, тебе гораздо лучше, – усмехнулся Кейто и помахал ей рукой. – И да, если верить твоим словам, Виктор тебе не родственник.

– Не смей трогать Виктора! – мгновенно отозвалась Лали. – И никого из Меримьянов! Ты мерзкий подлый демон! – И тут, пока в ее голове бродили мысли о семье, она кое-что вспомнила. Кейто должен знать, такое нельзя скрывать, правда? – А ты знал, что у тебя есть сын?

Ухмылка сползла с чересчур красивого лица.

– Сын? – рявкнул в ответ Кейто, и Лали попятилась.

К

Сын, мысленно повторял Кейто, сын. Он никогда не задумывался о потомстве и уж тем более не представлял себя в роли отца. Эта девчонка, должно быть, что-то напутала.

Кейто уже час нарезал круги во дворе – он вышел глотнуть свежего воздуха, чтобы как-то справиться с неожиданными эмоциями, и пока не мог набраться сил и мужества вернуться во Дворец. Он демон, какие тут чувства? Темная громадина здания со множеством ярусов нависала над ним.

Сегодняшний прием устроили в Горном Дворце, что располагался на окраине Ремесиса, в окружении высоких кипарисов и холмов: так правители хотели почтить делегацию из Стран Феникса, ведь их народ жил среди гор и туманов.

Кипарисы считались символом бессмертия человеческой души, не ирония ли? Кейто потерял ладони, но не от холода, а чтобы проверить, что все еще жив – неизвестно, надолго ли, но не следовало себя обнадеживать. Появившись здесь не по собственной воле, он угодил в чью-то игру, не зная ее правил. Это было ему не по вкусу – как тогда рассчитывать на победу? Однако, пока он здесь, стоит провести это время с пользой. С козырьков дворца на него угрюмо поглядывали крылатые твари, слишком напоминавшие духов Запределья.

Как мог Кейто считать себя всемогущим, если не знал своего врага в лицо? Он так долго ненавидел Виктора, что месть затмевала разум, но, если подумать, правда ли Архитектор причастен к его воскрешению? А Юви?

– Вот ты где! – раздался из сумерек голос.

Кейто так увлекся мыслями, что потерял меру времени и пространства. Из-за ровного строя кипарисов вышла девушка в искристо-черном наряде с меховой накидкой.

– Доброго вечера, Циара! – поприветствовал он телохранительницу Виктора. – Вижу, ты ни на шаг меня не отпускаешь. Признайся уже, что я неотразим, – сверкнул он улыбкой.

– Брось, я вижу тебя насквозь.

Она подошла ближе, приминяя траву серебристыми туюфельками на высоких каблуках. Необычно видеть ее не в боевом наряде, хотя этими каблуками вполне можно было кого-нибудь убить.

– Очаровательна, – с восторгом в голосе произнес Кейто, следя за каждым грациозным шагом этой кичу. Что за тайны она хранила? Как теневая лисица оказалась среди фениксов, а теперь еще и служила Виктору? Но Кейто, как бы ни силился, пока не мог уловить связи. Может, удастся ее разговорить?

– Я надеялась, ты составишь мне компанию на вечер, – сказала Циара и поджала губы, отводя взгляд. – Правда, вид у тебя неважный. Я потрясена, что ты до сих пор не переоделся – слышала, раньше ты всегда был таким модником.

– Времена меняются, – ухмыльнулся Кейто.

Если он зайвится на прием вот так, босиком и в халате, его сочтут за чокнутого демона, не иначе, с которым не стоит считаться. Скорее всего, Виктор будет на высоте, разве мог Кейто отставать?

– Я так понимаю, кавалер твоей мечты придет сегодня с другой? – с едкой ноткой в голосе спросил Кейто, наблюдая, как вспыхивают щеки Циары. – Так и быть, – выдохнул он, – приведу себя в порядок, чтобы не смущать такую прекрасную даму.

Кейто поднял руку, и изумрудная трава зашевелилась под его ладонью, покрываясь черным налетом. Ключок лужайки растворился в воздухе, а на образовавшемся овале земли возник колодец, в котором плескались тени. В последнюю встречу с девчонкой Кейто неплохо

подпитался ее энергией и теперь с легкостью прыгнул в колодец, собирая сгустки деструктивной материи в одно целое и приводя себя в более демонический вид.

Не прошло и минуты, как он вернулся. Черная рубашка, сотканная из самой ночи, брюки под цвет, белесые волосы аккуратно уложены, да и сам он заметно посвежел. За спиной клинок дугой изгибался в чехле. Стига, ставшая его товарищем в Запределье. Меч деструкции, напарник тени.

– Я, пожалуй, готов, – сказал Кейто и предложил руку своей спутнице.

* * *

Они вошли в зал приемов одними из первых. Флористы, вносявшие последние штрихи в букеты на столах и в вазах, официанты и остальные присутствовавшие замирали при виде Кейто, но он благосклонно махал им рукой.

– Продолжайте! Я постою где-нибудь в сторонке.

Ему не терпелось увидеть Юстиану. Ради этого он и пришел – правда, к своему удивлению, получил и официальное приглашение. С чего бы такие нежности? И почему они до сих пор вели себя с ним... нормально?

Он взял им с Циарой по бокалу игристого напитка под неодобрительный взгляд распорядителя приема, который тут же ослепительно улыбнулся, стоило Кейто оскалиться и показать мартиньянину, с кем он имеет дело. Публика была довольно разношерстная. И чем больше гостей прибывало, тем больше Кейто замечал представителей разных народов, совсем как в прежние времена. Этот прием до боли напоминал другой – когда он отправился с отцом в Ремесис ради важной миссии: добыть артефакт. Именно тогда он познакомился с Роши и... встретил Юстиану.

Вот и сейчас он замер, скорее почувствовав, чем увидев ее. Она стояла на внутреннем балконе второго этажа и величественно следила за последними приготовлениями. Сердце Кейто перестало биться – и только он решил, что мертв, как вдруг ощутил жизнь в полную силу: Юстиана повернула голову и посмотрела на него. Как он этого ждал! Но вот она отвернулась. В чем дело?

Кейто собирался подняться к ней прямо сейчас и поговорить, сам толком не понимая, о чем. Отправляйся со мной в Запределье, дорогая? Давай всех тут уничтожим и будем править Ремесисом вместе? Второй вариант нравился ему больше, но вот за ее спиной возник Архитектор. Правитель Ремесиса. Черный Журавль.

Выглядел он как никогда мрачным, и этот его вид мог бы позабавить Кейто, если бы тот сам не почувствовал неладное. Даже на расстоянии ему стало ясно: с Юстианой что-то не так.

Она по-прежнему была царственной, великолепной – сама богиня! Замысловатую высокую прическу со множеством драгоценных заколок она носила как корону, длинное платье с широкими рукавами напоминало нефритовую реку, в которой Кейто хотел бы утонуть. Виктор что-то шепнул ей на ухо, но она повела плечом и отвернулась. «А что, если есть надежда?» – мелькнуло в мыслях Кейто. По слухам, у них с Виктором нет наследников – да даже если бы они были, Кейто ничто не могло остановить. Он готов был стать ее тенью, если нужно.

Циара, отлучившаяся ненадолго, снова выросла рядом с ним. Лисица тоже умела прыгать по теням, если верить тому, что он знал о кицу. По крайней мере, теперь прояснилось, почему Виктор держал ее при себе. А может, причина в чем-то другом, и это заметно облегчит ему задачу по возвращению Юстианы.

– Виктор сказал тебе не высовываться, – шепнула ему Циара. – Сегодня важные гости, так что держи себя в руках.

– А с чего это твой Виктор решил, что может мною командовать? – огрызнулся Кейто.

– Потому что того же хочет и королева Юви.

– Она могла бы сама сказать мне об этом, – бросил Кейто, глядя, как в зал заходят сестры Виктора во главе с его матерью.

Три девушки, совершенно непохожие друг на друга – одна в алом платье-халате с чересчур откровенным декольте, вторая в белом платье-футляре и широкополой шляпе, и третья, младшая, эта мелкая девчонка Лалибэй.

– Виктор не подпустит тебя к ней, если только ты сам не... ну, знаешь, переместишься, – намекнула Циара. – Почему ты этого до сих пор не сделал?

Кейто сглотнул ком в горле. Он несколько раз пробовал, был уже совсем рядом с ее дверью, но не мог, не мог переступить черту. Не смел нарушить ее личное пространство. Из-за него она убила себя! Да, погиб в итоге он, но о чем она тогда думала? Кейто много раз терзался этой мыслью в своем бесконечном аду. Он ждал, что Юстиана позовет его сама.

Но разве не позвала она его, когда он вернулся из Глубин? Разве не ее голос он слышал среди безумной вечности небытия?

– Не твое дело, – резко сказал Кейто и пошел прочь от Циары как раз в тот момент, когда Юви направилась вниз по центральной лестнице навстречу гостям.

Когда семья Меримьян и приближенные повелителей были в сборе, последовали скучные разговоры, музыка и звон бокалов. Кейто обходил зал по кругу, наблюдая за гостями. На короткий миг поймал загнанный взгляд Лали. Если бы не этот взгляд, застывший в круглых карих глазах, то она бы смотрелась очень даже ничего. Ее красиво нарядили, причесали, даже, кажется, подкрасили. Фиолетовый цвет был ей определенно к лицу. Но вот Кейто перевел взгляд на других сестер, стараясь припомнить, кто из них кто. Может, подойти и спросить? Стоило ему сделать шаг в их направлении, как он ощутил мощный барьер ремесиса от Виктора. Похоже, Архитектор все же присматривал за ним. Кейто решил не сопротивляться и не устраивать тут скандала. Пока.

Но вот двери распахнулись, по толпе гостей прокатились восклицания, и в зал вошла делегация из Стран Феникса. Прибыл сам Генерал и двое его сыновей, рослых широкоплечих юношей с забранными наверх длинными волосами. Один был рыжеволосым, как и большинство в тех краях, второй выше, смуглее, с черной шевелюрой. Кейто смутно припоминал, что уже видел их когда-то, в своей прошлой жизни.

Виктор и Юви выступили вперед, приветствуя главу фениксов. Кейто с одного взгляда на Генерала понял, насколько все неспокойно в отношениях двух государств. Вдруг его, как и Циару, призвали сюда, чтобы охранять Юстиану, защитить ее от того, что могло случиться? Может, и она, всемогущая богиня, Зеленая Тейра, нуждалась в том, кто оберегал бы ее сон?

– Добро пожаловать в Ремесис, – прозвучал ее голос, согревая Кейто. Это она, точно она, что бы он там ни придумал. – Генерал, прошу, займите свои почетные места.

– Морий, Самсон, – махнул сыновьям Генерал, и те почтительно кивнули правителям Ремесиса.

Столы здесь были расставлены на манер Ремесиса: несколько для семьи дома Меримьян во главе, а по обе стороны, словно расходящиеся от головы крылья, – для гостей. Кейто досталось не самое почетное место, но еды было полно, а он порядком проголодался в этом его молодом и крепком теле, которое возродилось из пепла.

От него не ускользнуло, как выгодно располагались столы сестер Меримьян – их словно выставили напоказ, или... возможно, эта девчонка что-то говорила ему, а может, и нет, он уже не мог припомнить. Но это точно был не обычный званый ужин. Здесь собирались заключить политический союз, Кейто даже не сомневался.

На столе «алой» сестры находился чайник в окружении кругленьких чашек, и что-то до боли знакомое кольнуло в его груди. Он вспомнил имя. Ее звали Ксиу, и когда-то она чуть не стала его фавориткой. Правда, чайные церемонии любила устраивать другая сестра – Рита, которой Кейто всегда восхищался, даже когда был вынужден поступать не по велению сердца.

Рита никогда ни на что не жаловалась и прекрасно организовывала всяческие праздники и мероприятия. И, что бы о нем ни думали, она никогда не была в его постели.

Стол «белой» сестры был совершенно пуст. Он вспомнил и ее имя. Дженни. Девушка, что все же побывала в его покоях. Раньше ему было безразлично, кто приходил к нему, сейчас... разве он стал лучше? Совсем недавно он похотливо разглядывал Циару, пытаясь объяснить все своим возрожденным вкусом к жизни. Но как же тогда Юстиана?

На третьем столе была глубокая тарелка с выпечкой, посыпанной сахарной пудрой. Эта девчонка неисправима, подумал Кейто. Ее волосы были забраны атласной лентой, завязанной в глупый бантик. Платье выбирала точно не она – слишком уж хорошо оно смотрелось: сиренево-фиолетовые сумерки с темно-оранжевыми всполохами по низу. Лали уставилась на столешницу, будто боялась поднять взгляд. Кейто мог думать лишь об одном: как ему добраться до этого печенья и не развязать войну с фениксами?

L

У Лали дрожали руки, и с этим было ничего не поделать. Она то и дело теребила подаренный Роши браслет, и ей казалось, что все смотрят только на нее. Она даже не увидела, где сейчас сам Роши.

Никто пока не притронулся к еде, ожидая позволения правителей, только сидевший вдалеке демон уплетал за обе щеки – Лали украдкой посмотрела в его сторону, желая, чтобы они прыгнули куда-нибудь подальше отсюда: пусть у нее снова будут трястись колени, но сейчас ей было в разы страшнее. Начинать трапезу не торопились. Все замерли, переглядываясь.

Наконец Виктор кивнул, и приехавший Генерал фениксов поднялся с места с поразительной легкостью, несмотря на его тяжеловесные одежды с металлическими пластинами. Темно-медные с серебром волосы были забраны назад и перехвачены металлическими кольцами. Он смотрел на всех так грозно, будто приехал не на пир, а на войну. Его сыновья тоже были не улыбочивыми, хотя Лали фениксы запомнились другими: те, кого она встречала, одевались проще и больше располагали к себе.

У нее похолодело внутри. Как можно быть столь глупой? Виктор очень яростно распинаялся про союз с фениксами, и этот прием не что иное как...

– Сегодня мы прибыли в Ремесис, – проговорил Генерал звучным голосом, – чтобы дать гарантию наших благих намерений жителям Мартима. Вот уже десять лет, как на ваших землях *буйствует*, – он выделил это слово, – магия! И вам удалось обуздать ее. Мы надеемся, что так будет и впредь, и готовы содействовать вам. Сегодня я привез с собой двух моих дорогих сыновей, наместников Стран Феникса. Морий, Самсон, встаньте!

Юноши поднялись из-за низких столов, оба на голову выше своего отца, но самым высоким был темноволосый Самсон. Лали стиснула в руках миску с печеньем, стараясь унять дрожь.

Она невольно глянула на сестер – Дженни сидела неподвижно, но Лали знала, куда та смотрит. Взгляд ее сосредоточился на бывшем императоре, Октавиане. Лали плохо помнила, каким он был раньше: она старалась как можно меньше думать о тех, кто вершил их судьбы. А ведь Дженни с Кейто связывал Нис, этот чудесный кроткий мальчик.

Ксиу, напротив, вольготно расположилась в кресле со скучающим видом. Возможно, она смирилась с мыслью, что ее сделают невестой чужеземного принца. Она просто не знала, не слышала Виктора. Сестры были уверены, что с Лали ничего плохого не произойдет, ведь она и вовсе не из рода Меримьян – но Виктор же об этом не знал! Может, стоило ему рассказать и тем самым обезопасить себя? Что за подлые мысли лезли ей в голову...

– Я хотел бы доказать вам, – произнес Генерал, – что мои сыновья – самые достойные из достойных.

Лали замутило, она старалась не смотреть на отпрысков Генерала, догадываясь, что Виктор надумал отдать ее кому-то из них.

– Морий – мой старший сын, наместник Безоблачной провинции и самый искусный воин «пера», – проговорил Генерал, и юноша взял оружие, что лежало до этого возле его ног, высокую палку с лезвием в виде пера на одном конце. От этого оружия веяло первобытной стихийной силой. – Полководец Удачи, так назвали его после подавления восстания в провинции Щитов. Но мы приехали с миром, и поэтому наше мастерство продемонстрирует мой младший сын. Самсон, – позвал он.

Темноволосый феникс выступил вперед. Размеренно, с чувством собственного достоинства прошел до середины зала и исподлобья глянул на правителей. Взгляд его черных глаз скользнул по сестрам, останавливаясь на Лали. Он тихонько свистнул, и тут же из свиты, прибывшей с ними, явились две девушки. Они не улыбались, полностью сосредоточенные и собранные.

– Самсон известен как Укротитель диких птиц, – проговорил Генерал. – Вы могли быть наслышаны о наших легендах. Да, вы владеете ремеслом, но у нас иного рода сила. И мы готовы поделиться ею в обмен на сотрудничество. Мы уже давно воспитываем девушек-птиц – сами духи природы Имгэ отзываются нам.

Младший сын Генерала, облаченный в расшитый золотыми перьями угольно-серый костюм с длинным плащом, поднял руку, несколько не изменившись в лице, и одна из девушек на глазах публики неестественно согнулась пополам – Лали даже вздрогнула, – и, замерцав, преобразилась в яркую сине-зеленую птицу, взметнувшуюся над собравшимися.

– Это посланница нашей королевы-матери, цани, птица-счастье, вестница. Увидеть ее равносильно тому, чтобы узреть солнце среди пасмурного дня.

Лали открыла рот от изумления, глядя, как птица делает круг над их головами. Трудно было поверить, что это та же девушка, что стояла совсем недавно перед ними.

– А теперь ты, луни, спой нам, – тихо промолвил Самсон второй, высокой и рыжеволосой. Девушка посмотрела на Укротителя с нежностью, ее длинные ресницы затрепетали.

– Благодарю, мастер, – сказала она и поклонилась, а Лали поразила такой учтивости.

Луни опустила на колени, ее юбки разошлись золотым веером, а когда она запела, на глазах Лали выступили слезы счастья. Как же это было прекрасно! Девушка не просто пела, а рассказывала целую историю, которую Лали могла бы слушать вечность. В конце Лали чуть ли не вскочила с места, чтобы попросить продолжить пение. Интересно, луни тоже умела обращаться в птицу?

Самсон подошел к певице и ласково погладил ее по щеке.

– Хорошая девочка, ты просто умница, луни, – донеслось до Лали. А затем юноша скорее выдохнул, чем произнес, чужой по звучанию слог: «Гхэ». И в этот же миг девушка взяла одну ноту, нестерпимо приятную для слуха, мучительную. Тело певицы извивалось, изгибалось, платье сбилось на плечи, сквозь кожу прорвались красные перья, покрывая грудь и шею. Посуда на столах задребезжала...

– Достаточно! – поднялся со своего места король Виктор. – Ваши дары нам весьма интересны, – громко и ровно, перекрывая пение луни, провозгласил он.

Когда девушка-птица замолчала по велению своего мастера, гости разом ахнули от облегчения и удивления. «Что это было?» – доносилось со всех сторон.

– Это только одна из пяти нот «Песни вечности», что дарует долгую жизнь и процветание, – проговорил Самсон и, прижав ладонь к груди, слегка поклонился правителям Ремесиса.

Лали не могла оторвать взгляда от Укротителя: от него шла невероятная энергетика, хотя внешне он был совершенно спокоен и сдержан. В его глазах бушевало настоящее пламя.

Лали бросило в жар, и она снова уткнулась взглядом в стоявшую перед ней миску с выпечкой. Ей было страшно даже подумать, что кто-то из сыновей Генерала может стать ее мужем.

– Тогда и я рад представить вам своих сестер, – проговорил Виктор. – Одна из них может стать прекрасной супругой для вашего сына. Они вовсе не столь... воинственны, но мы же ищем мира, не так ли? Дженни, Драгоценная Дева, владелица сокровищ Краснолистоного Сури, мудрая и кроткая госпожа.

Сестра поднялась, распахивая ладони, а Лали задрожала сильнее. Почему никто не посвятил ее во все эти формальности? Что будет делать она, когда до нее дойдет очередь?

– Мое главное сокровище – мой сын, – произнесла Дженни, глядя вдаль.

Лали понимала, куда смотрит сестра. Что Дженни сейчас чувствует, зная, что здесь Октавиан? Успели ли они поговорить? Да и как мог демон стать нормальным отцом Нису? Лали даже жалела, что сказала обо всем Кейто. На долю секунды она забыла, что он не человек, и такая новость вряд ли заденет чувства: ведь у демонов же нет души?

– Все, что я могу предложить будущему супругу – это смирение.

Виктор кивнул, позволяя Дженни сесть. Вид у него был крайне недовольный и напряженный, и Лали поняла, что все это ужасно не нравилось ему. А может, была и другая причина?

– Ксиу, Дева Изящества, распорядительница Чайных Церемоний...

– Не надо лести, брат, – поднялась Ксиу, поправляя прическу. Длинные черные пряди выбивались, красиво ложась на ее белые плечи. – Я вполне могу представиться и сама.

Она обвела взглядом присутствующих. Ее поведение, как всегда, было слишком броским, она будто специально провоцировала Виктора. Лали хотелось уйти отсюда и не видеть этого представления.

– Дорогие гости, – сказала Ксиу, – Генерал Шао. Ваши сыновья так сильны и прекрасны, – Ксиу зевнула, прикрывая рот веером, – что мы не можем отвести от них очей. И я с превеликим удовольствием покажу им город, а как госпожа Дома Ночи, познакомлю с обычаями нашей страны. Мы устроим настоящий праздник! – Она грациозно подхватила стоявший на столике чайник с розовыми хризантемами и лунами, и налила бледно-зеленой ароматной жидкости в две чашки. – Чаю? – игриво спросила она и подплыла к братьям.

Лали подивилась, как только Ксиу не запуталась в наряде. Но в следующую секунду фениксы зашипели, когда сестра споткнулась и пролила чай – напрямиком на Укротителя.

– Ой, простите мне мою неловкость, – без тени сожаления сказала Ксиу, насмешливо глянув на Самсона.

Лали бы засмеялась, если бы не грозный вид Генерала и его сыновей. И если бы не правда, терзавшая ей сердце. Сложно находиться здесь, зная, что она не принадлежит к семье Виктора. Это его сестры, его кровь, а она...

Укротитель схватил Ксиу за запястье, и Лали на секунду померещилось, что он сломает ей руку прямо здесь, у всех на глазах. Но он лишь отобрал у нее чашку и раскрошил в своей ладони. Великие Музы, какой же силой он обладал? Но тут поднялся второй брат и принял чай из второй чашки, моментально опустошил ее и отбросил в сторону.

– Мы благодарны за такую заботу, Дева Изящества, – проговорил Морий и, к удивлению Лали, улыбнулся. – Позвольте проводить вас.

Ксиу вернулась на место, и Лали поняла, что час пробил.

Виктор вновь поднялся, чтобы представить третью сестру.

– А это моя младшая сестра, Лалибэй, Талантливая Дева, ведь именно она развила в себе наш главный дар, ремесис.

Генерал довольно кивнул, а сердце Лали забилось чаще. Брошь! Она же не надела свою брошь иллюзий.

– Лали славится талантом выращивать удивительные цветы. Сестра, ты покажешь нам маленькое чудо?

Виктор либо издевался над ней, либо пребывал в полном неведении. Адора сказала ей испечь целую миску печенья, и два часа она пыхла (на чужой кухне!), чтобы порадовать

гостей. Да, выпечка помогала избавиться от внутренней боли, но какой от нее прок сейчас? Она вновь и вновь задавалась вопросом – почему никто не предупредил ее о формальностях?

Может, никому не было до нее дела...

Лали совершенно не ожидала, что придется демонстрировать ремесис.

Все взгляды были обращены на нее. У Лали перехватило дыхание. Что она сможет показать им? Теперь все узнают, какая она обманщица.

Глава 5

Императрица

Тень – это ничто и все. У всего есть тень, она всегда следует за тобой, как верный спутник. Когда солнце выглядывает из-за туч, твоя тень с тобой, пусть и пряталась до этого.

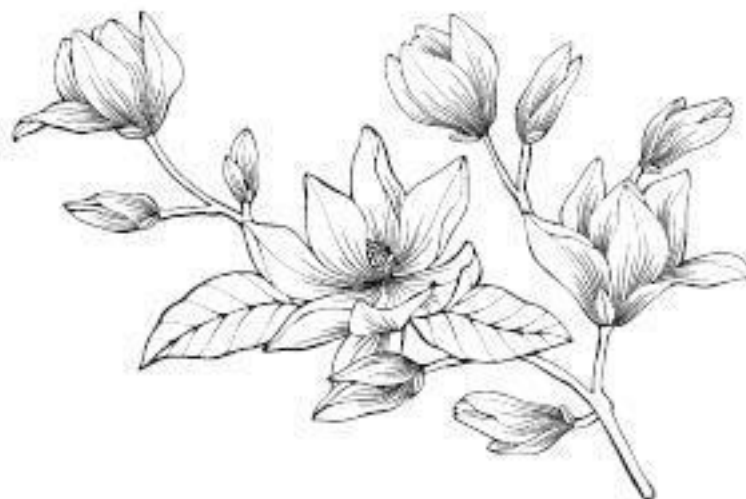
Но откуда пришли первые тени?

Говорят, что тени неразрывно связаны с магией созидания. Каждое магическое действие оставляет в мироздании след, накапливая разрушение. Разрушение невозможно без созидания, пустота не может уничтожить пустоту.

В тени укрываешься ты от самого опаляющего жара, однако не всем цветам дано расти в тени.

Мудрецы предсказывали пришествие Великой Тени – будет ли она спасением от надвигающейся угрозы или сама принесет разрушения?

Размышления короля Руфуса, Тайный Архив

L

Лали, совсем не такая уверенная и изысканная, как сестры Виктора, нерешительно поднялась со своего места.

– Я... – проговорила она, но резкий порыв ветра заставил ее замолчать.

Встала сама правительница Ремесиса, и все, к счастью Лали, совершенно позабыли о ней.

– Отчего же нам не показать, чего мы на самом деле стоим, супруг мой, – произнесла Юви и улыбнулась гостям. – Все знают, что Мартим не простое государство, мы чтим ремесис, а он, в свою очередь, служит нам. Ваши птицы хороши, но я предлагаю вам взглянуть на «Танец превращений».

Юви развязала расшитый бисером пояс платья, скинула его как накидку, оставшись в иссиня-черном топе и длинной юбке под стать. Она сбросила туфли, кивнула стоявшим за спи-

нами гостей девушкам, и те принесли пять чаш, расставляя их по кругу. Юви оказалась в самом центре, замерев в изящной журавлиной позе. Забранная наверх прическа подчеркивала красивый изгиб шеи, пальцы, усеянные серебряными кольцами, чуть заметно трепетали. Легкий щелчок, и зазвучала музыка – спокойная размеренная мелодия, похожая на переливы ручья.

Юви поднялась на носки и аккуратно, будто по мостику, прошла до чаши с водой. Согнулась пополам, касаясь пальцами серебристой поверхности, зачерпывая воду, и в этот момент ее волосы и одежды побелели, а воздух заискрился, освещая пространство вокруг.

– Белая Тейра, – раздались удивленные вздохи.

Лали тоже смотрела во все глаза. Магия Юви каждый раз поражала ее. Не было, пожалуй, никого, равного ей по силе.

Но вот Юви в один гигантский и невероятно изящный прыжок оказалась возле второй чаши, вылавливая среди красного песка бледно-розовый цветок и помещая его в свою прическу. Кроваво-красным окрасились ее волосы, а следом и наряд засиял неистовым алым светом, а движения стали более яростными и вместе с тем соблазнительными – покачивание бедер, взмахи рук. Ее прическа растрепалась, локоны огненными всполохами легли на плечи и спину.

Лали бросила взгляд на Виктора, и увидела, как он сжал руки в кулаки, как сощурил глаза, готовый в любой момент сорваться с места, если бы не правила приличия.

Но Юви не останавливала танца, заставляя гостей из фениксов открыть рты. В третьей чаше лежало золото. Монеты звякнули, стоило Юви подбросить их в воздух. Лали могла поклясться, что на этот раз золотилась сама кожа правительницы. Юви совершила несколько яростных оборотов и бросила горсть монет под ноги Генералу, который тут же нахмурился этой выходке.

Следом за Желтой пришла Синяя Тейра: цветом кожи она могла бы сойти за одну из дахини, не будь она так красива. Взгляд Юви стал жестче и воинственнее, королева даже зарычала, осматривая собравшихся. Ее танец был грубым и резким, а из чаши она выудила кинжал с насаженным на него цветком. Юви подбросила оружие в воздух, прогнула спину и изящным движением поймала его, только чтобы нацелиться на гостей. Охрана фениксов забряцала оружием, словно готовясь к атаке, на что Юви лишь расхохоталась.

Но вот синева перетекла в изумрудные глубины, стоило Юви коснуться последней чаши. Лали заметила среди неподвижных гостей шевеление и с ужасом увидела черную тень, которая выросла там, где сидел Кейто. Его нахальный взгляд стал суровым, ухмылка на губах превратилась в жесткую линию. Все остальное происходило, словно в одном из видений Лали. Слишком быстро, слишком сумбурно.

Вот Юви опускает руку в чашу с благовониями, ее окутывает пепельная дымка – и вдруг к ней подлетает бывший император, неся за собой тьму, как плащ. Чернильные щупальца обвивают руки и шею Юви... Сейчас произойдет нечто ужасное, вдруг поняла Лали.

Она не успела и вздохнуть, как Кейто сдавил Юви в объятиях, а из ее рта вырвалась струйка крови. Окутанная тьмой, правительница вдруг исчезла вместе с демоном. Тишина, сопряженная потрясением, длилась всего мгновение. Первым из оцепенения вышел Виктор, его голос гремел поверху восклицаний и криков, пока он отдавал указания своим людям.

– Найдите их!

Мраморный пол дрожал под его ногами, когда Виктор стремительно шел к месту, где исчезла Юви. Он повел носом и сжал руки в кулаки. Стены дворца содрогнулись, люди испуганно рванули наружу. Виктор тоже устремился к выходу, но на его пути вырос Генерал Фениксов.

– Что здесь происходит! Я требую объяснений! Если вы притащили сюда этого зверя, чтобы угрожать нам... – зарычал Генерал, но Виктор оттолкнул его с пути. – Вы знаете, что может быть гарантом сохранения мира. А сейчас вы очень рискуете, Ваше Величество.

Виктор остановился и круто развернулся, сорвал с пальца перстень-печать и передал Генералу.

– Даю свое благословение. Мы с вами ведь все уже обсудили! Но сейчас мне нужно найти супругу!

С этими словами он скрылся за дверьми – гости расступались перед ним, пропуская без малейших слов. Виктор был так ужасен в гневе, что Лали не могла сдвинуться с места. Но вот Генерал нашел ее взглядом, и на его лице появилась отвратительная улыбочка. Что заставило Виктора так поступить? Неужели он правда пожертвовал ей, подумала Лали.

– Самсон, приведи сюда наш трофей.

Темноволосый феникс помедлил всего секунду. Лали наконец очнулась среди суматохи. Что происходит? Королева исчезла, Виктор в ярости, а она... она что? Продана фениксам? И где же Роши? Возможно, он тоже помчался искать сестру. Ей не хотелось верить в абсурдность ситуации.

– Нет, нет! Ну уж нет, – замотала головой Лали, но споткнулась и упала.

Она увидела, в каком потрясении все еще сидит за своим столом Дженни. В ее глазах сверкали слезы. Она тянула руку в белой перчатке вперед и все повторяла: «Октавиан...»

Лали вдруг подхватили под руки и вернули в вертикальное положение.

– Отпустите меня! – прошипела Лали, удивляясь самой себе.

– Тебе велено ехать с нами, – настойчиво и бескомпромиссно проговорил младший принц фениксов. – Ваш правитель дал согласие на союз.

Он говорил об этом так, словно Лали была вещью, как, например, диван или картина.

– Уберите руки от моей сестры, – раздался чуть хриплый голос Ксиу, и Самсон перевел взгляд с Лали на первую красавицу Ремесиса. Ксиу обвила ладонью запястье Лали и буквально выдернула ее из хватки феникса.

– Кто вам сказал, что можно так обращаться с женщинами королевства Мартим? Или в своих горах вы напрочь потеряли человеческий облик?

Самсон скривил губы, но смолчал. Его отец и другие фениксы уже направлялись к выходу, ожидая, что он сам справится с непутевой девчонкой. Не дожидаясь его ответа, Лали сорвалась с места и побежала прочь. Она надеялась, что Укротитель не станет преследовать ее, иначе вряд ли ей удастся скрыться. Она выскользнула в коридор и помчалась, сломя голову, удивляясь, что ее еще не схватили.

Что же будет? Что же теперь будет?

Кровь стучала в висках, цокали по мрамору ее туфли. Лали свернула под арку и остановилась перевести дух, а потом наспех начертила на стене магический квадрат.

Через пару мгновений среди тишины раздался зевок.

– Что стряслось, малышка? – сонно спросила ее дахини, вырисовываясь в появившемся проеме.

– Скажи, где мне спрятаться, – взмолилась Лали.

Дахини усмехнулась.

– Знаю я одно местечко. Туда ведут все дороги.

К

Во Дворце было слишком тихо, и неудивительно – он стоял заброшенным вот уже десять лет. В каждом его уголке скопились пыль и тьма. Затянутые тканью зеркала, завешенные окна, – здесь совершенно не осталось света, и золото больше не блестело.

Это был Дворец Теней, где он погиб.

Тьма пульсировала и вокруг Кейто, обвивая его ладони, вплетаясь в светлые волосы. У него все отобрали, он стал никем. И за эти несколько дней он понял, насколько он тут лишний, ему нет места среди живых, как бы ему ни нравился обретенный вкус жизни.

Разве можно, сменив имя, стать кем-то другим? Да, в Запределье он прожил уже целую жизнь. И даже успел побывать пленником и поучаствовать в Девятой Войне Призраков. И получить свободу. Почти свободу.

Кем он был и кем он не был, другие совершенно не догадывались. И он оставит это при себе.

Женщина в его руках встрепенулась, закашлялась.

– Тише, Юстиана, тише, я что-нибудь придумаю.

Если бы он только знал, что с ней такое... Он не видел физических ран, но смерть буквально кружила над ней. Юви снова выплюнула кровь и попыталась сказать что-то, и внутри у Кейто все свернулось в тугой змеиный комок.

Неужели он опоздал?

Несколькими минутами ранее, когда Юстиана начала свой танец, весь мир закружился у него перед глазами и перестал существовать. Он впитывал каждое движение, старался как можно четче запечатлеть его в голове. Пытался представить, что она танцует для него. Ведь должна королева уже как-то обратить на него внимание? И не странно ли, что среди гостей сидит только что восставший из Запределья демон? Кейто не раз прокручивал эту мысль в голове и снова убеждался в одном – все кругом слишком спокойные. Это как затишье перед надвигающимся бедствием.

Но стоило Юви обратиться в синеволосяную богиню, как он увидел перемены. Или скорее ощутил, что тьма подползает к его любимой. Он и сам был тьмой и разрушением, но это... он не мог определить источника. Кейто насторожился, напрягся, будто перед прыжком. И не ошибся – из последней чаши исторгся ядовитый дым, не дав Юстиане возможности двинуться.

А теперь, теперь она погибала у него на руках.

– Нет, – шепнул Кейто, прижимая ее к себе. Дыхание Юви было совсем слабым. – Пожалуйста, не бросай меня, не сейчас. Я же пришел... за тобой.

Он отстранил ее от себя и понял, что она смотрит на него своими огромными зелеными глазами. И пытается что-то ему сказать.

– Октавиан... – услышал он скорее в мыслях, будто она тоже умела проникать к другим в голову. А может, и умела, она же Тейра! – Найди меня, Октавиан...

Ее дрожащая рука коснулась его щеки, и он понял, что на коже осталась влага – от ее крови, от его слез. Он зажмурился и прижался губами к холодным пальцам, унизанным серебряными кольцами. – Октавиан!

Вспышка в голове – и Кейто увидел то, что хотела показать ему Юви. Сердце трещало по швам: он видел Юстиану и Виктора, новых правителей Ремесиса, таких счастливых, что ему хотелось немедленно уничтожить себя. Магия пронизывала воздух города, распространяясь и за его пределы в другие уголки Мартима, она была как ребенок, которого выпустили погулять. Так и он чувствовал себя в детстве, когда отец-император даровал ему свободные от учебы и службы дни, когда он сбегал от леди Малис и вспоминал о матери, лежа среди вереска, обдуваемый холодными ветрами.

Виктор возводил новые здания, менял старые, строилась школа магии, первая на землях Ремесиса. Юви была повсюду, помогала каждому, кто еще не умел пользоваться ремесисом. Кейто увидел обрывок воспоминания: Юви и Виктор стоят на фоне заката, держась за руки, уставшие после утомительного дня в роли не только правителей, но и Верховных магов. Они обнимались и улыбались друг другу, что вызывало в Кейто бесконечную зависть.

А затем нагрянуло сильное землетрясение в одном из уделов Мартима – его жители не справились с магией. На лице Юстианы появились первые морщинки, но не от возраста, а от

тревог за королевство. Он видел, как они с Виктором вместе разбирали завалы и работали не покладая рук, и жители стояли за них стеной.

Кейто не знал, сколько времени прошло, но вот Ремесис сотрясла новая беда. Юви и Виктор стояли перед ним на балконе и сыпали в адрес друг друга проклятья. Кейто и хотел бы порадоваться, но не мог. Он видел тени, плескавшиеся в зеленых глазах, ярость, захлестнувшую обожаемое лицо. Видел воды Залива Им, что вышли из берегов и безжалостно растеклись по городу, унося жизни. Он видел Юви, которая пыталась совладать с потоками, ее отчаяние и боль утраты. Правительница не смогла защитить всех.

«Ты и не сможешь, – хотел шепнуть он ей, а может, она и услышала. – Не сможешь уберечь всех от невзгод, какой бы прекрасной правительницей ни была». Он знал это сам, он тоже был Императором, пусть и не лучшим в своем роде.

Тело Юви задрожало, она судорожно уцепилась за его плечо, подтягиваясь ближе.

– Найди меня, – простонала уже отчетливо, но скольких усилий ей это стоило? – И покажи ему... дорогу... один не справишься... запечатана... запечатала... скоро... придет... тень... иди же... – Юви оттолкнула его, но в следующий миг обмякла на его руках. Он боялся пошевелиться, боялся, что не услышит, как бьется ее сердце.

– Что ты сделал с моей женой? – прогремел за его спиной голос, который он не спутал бы с другим. Ситуация повторялась, только сейчас все было в стократ хуже.

– Виктор, я не...

– Отойди от нее немедленно!

Он не нападал: видимо, боялся, что может причинить вред Юви. И за это Кейто был ему благодарен.

– Не начинай... – Демон тряхнул головой. – Просто заткнись, Виктор, и катись отсюда! – зарычал Кейто, закрываясь тьмой.

Но Виктор не был готов так легко сдаться.

Кейто мог бы снова прыгнуть, унести Юстиану отсюда. Только куда? Слова Юви встревожили его, и он понимал, что она неспроста оказалась в его объятиях. Она нуждалась в нем. И разве может он подвести ее так, как подвел Виктор?

Кейто выпустил Юви из рук и поднялся, принимая первую атаку Архитектора, разрушая сети, которыми тот пытался оплести его. Возможно, пора преподать Виктору урок и наконец доверить дело, полное жажды мести и обиды. Его главный враг перед ним.

– Это все из-за тебя, Виктор, – скорее выплюнул, чем сказал Кейто. – С ней бы все было хорошо, я бы не позволил... – Он судорожно глотнул воздуха, стараясь не думать о неподвижном теле Юви. – Ты не уйдешь сегодня отсюда живым, Виктор, – сказал он тихо, словно мог видеть будущее.

L

Холод Тайного архива пробирал до костей. Лали обхватила себя руками, но и это не спасало. Она пребывала в странной полудреме – возможно, как раз холод тормозил мысли. Или же просто не хотела думать о том, что происходит сейчас в Ремесисе. Каким шатким был мир, как легко, в одно мгновение, он мог рухнуть: ее семья, спокойствие, жизнь, – все это разлеталось по сторонам лепестками вишневого дерева, и Лали не могла их поймать среди поднявшегося ветра.

– Спасибо, что спрятали меня, – сказала она духам, заполнявшим пространство подобно туману.

Дахины скользили мимо, парили наверху, просачивались сквозь нее.

Лали пересилила дрожь в теле и осмотрелась. Ее окружало множество стеллажей со свитками разных размеров. Свисавшие с них красные кисточки, призванные отпугивать злых духов, качивались на сквозняке. Значило ли это, что дахини не желали ей зла?

– Раз уж я здесь, – заговорила Лали, стараясь отвлечься от гнетущих мыслей, – может, вы поделитесь со мной знаниями?

К ней подлетела самая крупная из всех дахини, увенчанная короной из черепов.

– А ты жаждешь знаний, малышка?

– Я хочу разобраться во всем, – кивнула Лали.

– Ты уверена, что действительно хочешь этого? Правда причиняет боль.

– Я... Я не боюсь боли.

Дахини усмехнулись – все разом, как одна.

– Тогда спрашивай, но все зависит от того, что именно ты спросишь. – Дахини со скучающим видом посмотрела на нее. – Я не собираюсь слушать тебя целое столетие.

Лали задумалась, стараясь выбрать правильное направление разговора. Она знала, что дахини любили изъясняться загадками.

Она достала перстень, который повесила на цепочку как кулон. От него веяло могильным холодом. Перстень, что она нашла в сундуке. Он был как-то связан с ее прошлым? Иначе зачем он хранился в кабинете у Виктора, к тому же в том ужасном месте?

Лали положила перстень на ладонь и показала его дахини.

– Можете сказать мне, кто его владелец?

Ей было знакомо это украшение, хотя она не могла припомнить, где же видела его. Дахини не отрывая взгляда смотрела на Лали и даже не обратила внимания на перстень.

– Ты правда не знаешь? Здесь же все написано!

– Где? – воскликнула Лали и принялась вертеть перстень.

Из-за плохого освещения или, скорее, его отсутствия, если не считать синеватого свечения от кожи дахини, Лали не могла ничего рассмотреть, но вот на внутренней стороне перстня вспыхнули буквы.

– Октавиан! – ахнула Лали. – Демон!

Дахини расхохоталась.

– Это тот самый перстень, в котором хранилась Тень, и это он позволял Императору управлять деструкцией. Как видишь, теперь этот перстень пустой... – Центр тусклого черного камня был рассечен трещиной. – Почти пустой.

– О чем вы?

– Да, он больше не несет в мир деструкцию, не подчиняет слуг Тени своей воле, но этот перстень вызвал демона к жизни. Конечно, не без твоей, глупышка, помощи. – Дахини сощурилась, глядя на нее. – Даже интересно, какую жертву ты принесла. Может быть, пронзила булавкой бабочку? Или задавила муравья? Ну же, признавайся.

Лали оторопела, не зная, что ответить.

– Но как? Как его вызвали к жизни? Как я смогла?

– Тебе не так много нужно, чтобы призвать демона: твоя вещь, его вещь – следовательно, ты должна знать, кем он был при жизни, и немного крови, конечно. Ну же, вспомни, может, ты случайно поцарапалась? – Дахини явно издевалась над ней.

– Да я вообще не прикасалась раньше к этому перстню! Моя вещь, его вещь, и капля крови... – задумчиво проговорила Лали. – Но все-таки что перстень делал в сундуке? – рассуждала она вслух. – Его мог положить туда Виктор, вот только зачем?

– В сундуке? – вкрадчиво спросила дахини, обвиваясь вокруг Лали, словно бестелесная змея. – Каком еще сундуке?

– А я думала, вы знаете все на свете, – отозвалась Лали. – Там был нарисован странный символ. – Она начертила в воздухе круг, пытаясь воспроизвести знаки.

– Храм Солнца, – отозвалась дахини.

Шелест страниц и шипение вывели Лали из задумчивости, а дахини разом куда-то подевались, прежде шепнув ей на ухо:

– Будь осторожна, малышка, здесь *расслер*...

Лали встрепенулась, как раз когда в ее сторону кинулась тень, размером с гигантского зверя. У него была отвратительная морда, с клыками и слюнявой пастью. Лали отпрянула, ошарашенная, и брезгливо поморщилась. После неприглядных дахини чудище не казалось таким уж страшным, скорее неожиданным. На самом деле ее всегда влекло к тому, что на первый взгляд могло показаться неприятным или даже пугающим, будь то темнота, пауки или высота – все ее детские страхи неизменно перерастали в любопытство, а этот зверь будто сбежал из чьего-то ночного кошмара. Но не ее.

– Ты и есть *расслер*? – спросила Лали, сощуриив один глаз. – Воняешь как тухлая рыбина.

Существо перед ней расплескалось по сторонам черной кляксой – тени вновь собрались, принимая еще более пугающую форму змея со множеством голов. По позвоночнику Лали пробежали мурашки, а следом трепет – она завороченно следила за движением теней, за сгустками этой бестелесной материи. Демон тоже умел манипулировать тенями, а она сама? Если все же взглянуть на свою силу? Вот чего она действительно боялась.

Лали потянулась рукой к одной из голов существа, но серебристая молния разрежала полумрак, а следом раздался знакомый голос:

– Риок, выводите ее отсюда.

– Лучше ты, я справлюсь с этим исчадием.

Лали слышала, как трещит пространство вокруг нее, как разрушается сама материя.

– Полегче, вы же тут все разрушите! – вскинулась она. – Это же Тайный архив!

– Лали, да очнись же! – Роши подбежал к ней и хорошенько встряхнул. – Идем.

Он взял ее за руку и твердым шагом повел за собой, выводя в коридоры дворца. Она обернулась и увидела стеллажи с книгами и рукописями. Конечно, сейчас это был не настоящий Тайный архив – она вернулась обратно во Дворец, а может, это дахини вытолкнули ее. Риок уничтожил головы чудища, *расслер* шипел в ответ, а Лали хотелось выдернуть ладонь из руки Роши и велеть деструктору остановиться. Но разве она могла что-то приказывать Советнику Короля?

Роши протащил ее за собой по лестнице, к залу приемов. Сколько прошло времени? Лали видела за окнами лишь серость. Может, дело шло к утру?

– Роши, да постой же ты.

Он послушался и замедлил шаг.

– Куда мы идем? Юви и Виктор вернулись? – с надеждой спросила она, коря себя за прежние мысли о правительнице.

Роши сурово посмотрел на нее. От синего с серебром плаща веяло холодом, и внутри у Лали все оборвалось.

– Сестры пока нет и ... я чувствую, что... – Он опустил голову, не в силах продолжить.

– Что же нам теперь делать? – выдохнула Лали и от отчаяния прижалась к нему.

– Я соберу всех и объявлю вести, а пока я приказал никого не выпускать из дворца: здесь еще могут быть причастные ко всему этому. Те, кто содействовал демону. Когда я доберусь до него, то верну восвояси.

Лали хотела спросить, как именно он собирался это сделать, но вдруг решила признаться:

– Демон здесь из-за меня. Я вызвала его. – Как же неловко было говорить об этом Роши, но кому еще она могла рассказать? – Он обещал мне, что не тронет никого из моей семьи.

– Лали, о чем ты? Как ты могла вызвать демона?

– Ох, Роши, если бы я знала наверняка, но он точно появился здесь из-за меня...

Роши отстранился от нее, и Лали снова поежилась, как и в Тайном Архиве. Ну почему он всегда такой напряженный? Сейчас ей бы хотелось забыть обо всем на свете, кроме многообещающего браслета на своем запястье. Вот только ей так и не удалось избавиться от силы, и что подумает о ней Роши?

Они возобновили шаг, и Роши вывел ее на балкон, откуда открывался вид на тронный зал. Совсем недавно она сидела там перед делегацией фениксов, которые чуть не забрали ее... Лали перевела взгляд на подобие трона – изысканное кресло, украшенное золотыми лотосами. Теперь оно пустовало. Лали пыталась отогнать неприятные и вместе с тем притягательные мысли, но они все равно прокрадывались в душу.

А что, если бы там сидела *она*? И Роши – рядом с ней был бы Роши.

– Лали, наконец я нашла тебя, – выпорхнула из-за угла тетушка Адора, заставив Лали вздрогнуть.

Рыжие волосы, уложенные в витиеватую косу, растрепались огненной короной. Тетушка выглядела чересчур встревоженной, то и дело озираясь по сторонам. Адора вцепилась в свободную руку Лали и потянула на себя. А они ведь так и не смогли по душам поболтать после приезда семейства Атоньеров. Дядя Кортис не любил надолго расставаться с супругой, да и дети все время мелькали рядом, как рыбешки.

– Лали, – мелодичным голосом проговорила тетушка и недоверчиво глянула на Роши. Лали кивнула, мол, при нем можно говорить. – Нам нужно немедленно покинуть дворец. И когда я говорю немедленно... Страж тебя раздери, где ты была! – выругалась она, как настоящая мартимьянка, коей вовсе не была. – Я обыскала весь дворец.

– Тетушка, подождите, я уже ничего не понимаю.

Роши легонько потянул ее на себя.

– Зачем ей уходить? Со мной она в безопасности, ей ничего...

И в этот момент двери главного зала открылись, и все трое изумленно посмотрели с балкона вниз, на выложенный мозаичным узором пол, куда ступило несколько пар сапог. Внутри зашли советники Ремесиса и приезжие гости из соседних городов. А следом за толпой в зал вплыла...

Лали не могла поверить своим глазам.

– Императрица! – громко объявили ее появление.

Она действительно выглядела, как настоящая императрица, сошедшая с гравюр Древнего Мартима. Окутанная черными шелками с богатой золотой вышивкой, женщина шла решительно и жестко – каждый шаг был как удар хлыста. Она остановилась посреди зала, где совсем недавно танцевала, и улыбнулась присутствующим. Вот только от ее улыбки исходила губительная аура. Она источала яд. Лали вновь вернулась мыслями к своему видению.

Это была Юви, прекраснее, чем когда-либо. Целая и невредимая. За ней следовал мужчина, с каждым шагом которого в зале сгущались тени. Кейто, бывший император, дьявольски ухмылялся, а на его щеке пылал, словно метка, алый след от крови.

Но будто этого им было недостаточно.

Несколько придворных помощников внесли в зал носилки с неподвижно лежавшим на них телом, накрытым белой тканью. У Лали подкосились ноги – хорошо, что Роши и Адора поддерживали ее с обеих сторон.

– Король Виктор мертв, – пронзительным голосом проговорила Юви, – теперь я единственная правительница Ремесиса. И я сумею защитить наш город.

Окружавшие их люди ахнули. Кто-то, как и Лали, отрицал, что их король мог умереть. Другие спрашивали, от чего Юви собралась их защищать, но тут Императрица, коей она сама себя провозгласила, взмахнула руками в изящном жесте – затрепетало пламя свечей, и все замолкли. Неожиданно Юви вскинула голову и посмотрела прямо на нее, на Лали.

– Приведите мне девчонку, – пренебрежительно сказала она, а Лали будто приросла к перилам. Все так же подняли головы и посмотрели на нее.

– Бежим отсюда, – шепнула ей Адора, – вот теперь действительно пора!

Лали мельком глянула на Роши. Он кивнул, не менее потрясенный увиденным, и они вместе бросились к дверям.

– Куда же ты собралась? – раздался за ее спиной вездесущий голос Императрицы, и сидевшая внутри Лали червоточина вдруг зашевелилась, будто отвечая на вызов.

Глава 6 Побег из Ремесиса

Куда бы ты ни бежала, я найду тебя. От своей тени невозможно убежать.

Заметка из Тайного Архива

К

Он стоял на Тейко, Скале Плача, и смотрел вниз, где простиралась Долина Мрака, что хранила в себе сокровенную тьму. Когда-то его путь начался именно здесь – и может тут и закончиться: все будет зависеть от того, в какую сторону склонятся чаши весов, кому повезет на этот раз.

Он видел вдалеке две яркие точки, петляющие по извилистому пути: они медленно, но неотвратимо двигались к Нефритовой горе, первой из семи стоянок.

Кейто пока не мог пойти с ними, хотя всем своим существом рвался именно туда, где скрывалось Священное Зеркало Богини Солнца. Но он не может оставаться здесь все время, так ему не исполнить всего задуманного. К тому же его тянуло «наверх», в мир живых. Призыв держал словно цепью, заставляя Кейто злиться еще сильнее. Там его отсутствия практически не заметят, здесь же пройдут годы.

А значит, он мог вновь мысленно вернуться к тем событиям, что привели его сюда. Это стало своеобразной практикой, позволявшей успокоиться и разобраться если не в себе, так в ситуации: каждый раз он отправлялся далеко в прошлое, к истокам, чтобы разгадать то, что уготовано.

Созерцая Долину, он вспоминал, как тоже проходил этот путь, чтобы найти недостающий фрагмент своей души, и как терпел неудачу. Как пытался разгадать суть грустной мелодии, что сопровождала его при жизни – и после. Воспоминания убегали все дальше.

Мать пела ему колыбельную, хрупкие пальцы леди Камиллы вплетались в его локоны, рассекая их, как ветер волны, что барашками накатывали на безжизненные берега Тарталлуги.

Они часто сидели на каменных ступенях храма, обращенного к Мраморному морю, и просто смотрели вдаль. Мать плакала, но он никогда не спрашивал, почему, лишь крепче обнимал.

Уже позже он узнал, зачем отец решил привезти туда леди Камиллу, хотя совершенно не любил ее и даже презирал. Разве удивительно, что он никогда не питал любви и к нему?

Дети, рожденные от его обожаемой леди Мистерии, все как один страдали от странного сердечного недуга, и в народе поговаривали, что Аугуст слаб, не способен произвести на свет здоровое дитя. А когда и в других семьях стали рождаться больные дети, все решили, что это Великая Черепаха Тарта, недовольная правителем, прогневалась и посылает бедствие на головы простого народа. Аугусту предлагали взять другую жену, но он всегда отказывался, ссылаясь на уважение и теплые чувства к своей супруге. Однако, когда из пятерых детей в живых остались только двое, ему пришлось внять советникам: кровь должна обновиться. Они задумали похитить женщин соседнего Альбарина, которые славились крепким здоровьем и силой. Те никогда бы не пошли на политический союз, к тому же Аугуст не стал бы брать пленницу себе в жены: леди Мистерия не потерпела бы соперницы.

Но неожиданно для всех, практически перед нападением, альбаринки сдались сами и предложили Аугусту в наложницы свою принцессу, дочь предводительницы Малис по прозвищу Тигриная Ведьма. Говорили, что, когда Камилла родила Аугусту здорового малыша, тот даже не взял сына на руки. И позже он всегда выделял Тита, своего отпрыска от леди Мистерии. Тот был крепкий на вид, но тоже страдал недугом, который сражал его в самые неподходящие моменты. Все понимали, что Тит не сможет стать Императором и повести за собой народ. До поры до времени Аугуст не обращал внимания на младшего сына, но, когда леди Камилла погибла, Октавиана перевезли в императорский дворец.

Там началась совершенно новая, «взрослая» жизнь. Тит поначалу всегда был рядом, защищал его, а позже Октавиан узнал, что именно брат причастен к гибели его матери по велению леди Мистерии. И тогда юный «тигр» задумал месть. Если раньше он дерзил отцу, то теперь сносил все оскорбления в свой адрес, присутствовал на его собраниях и везде сопровождал, – стал скорее мальчиком на побегушках, чем сыном. Аугуст мечтал покорить мир, что было возможным только при владении магией далекого Ремесиса, который лежал за долинами, степями и горами. Когда советники с помощью тайных агентов заполучили древние свитки и узнали о существовании деструкции в противовес ремесису, то решили воспользоваться этим. И Октавиан вызвался помогать. Он изучил все полученные записи и нашел упоминание об артефакте, способном оживить деструкторов, и когда, ценой немалых потерь для души, обнаружил черный бриллиант Самуна и распечатал с помощью крови Роши, деструкторы встали на службу Аугусту. Именно тогда Октавиан впервые увидел Юви и понял, что его жизнь уже не будет прежней – и с тех пор утратил сон.

И снова этот сигнал, зовущий наверх: она нуждалась в нем, чертова девчонка попала в нешуточную переделку. Какую силу она скрывала, раз та понадобилась Императрице? Это Кейто предстояло выяснить, как и то, что выйдет из этой сделки, которую он, скрипя зубами, заключил. Все что угодно, лишь бы Юви жила. Как бы он ни отрицал этого, но именно желание защитить Юви объединяло их с Виктором.

Кейто предстояло еще вернуться сюда, как только он уладит дела наверху. Вернуться и помочь завершить начатое. Обратного пути нет.

L

– Лали, да очнись же ты! Сейчас не время медлить, – потрясла ее Адора, но Лали впала в оцепенение. – Роши, немедленно, выводим ее отсюда. Она слишком ценна для нас... для всех нас.

Лали снова отрешенно глянула через перила – к ним уже бежали люди Императрицы.

– Нет смысла, она меня все равно найдет.

– Моя сестра точно обезумела, – шепнул у нее над головой Роши, а потом дернул за руку. – Госпожа Адора, вы правы, уходим отсюда!

Они вдвоем потащили Лали прочь с балкона, сквозь белые двери с резным узором, на лестницу. Взиравший на них со стены страж с человеческим лицом и кошачьими лапами пошевелился и выбрался из камня, преграждая путь. Пол под ним тотчас крошился, пошел трещинами, а из-за колонны показался Риок и молча кивнул беглецам.

– На улицу, скорее, – раздался его приглушенный из-за шлема голос.

Страж развернулся, набрасываясь на деструктора. В воздух взвился вихрь пыли и обломков, когда Риок сокрушил сперва одну каменную лапу существа, не успевшего материализоваться до конца, потом вторую, и наконец по полу покатила голова с застывшей гримасой.

Это вывело Лали из оцепенения.

– Нет! Я не хочу, чтобы вы трогали стражей!

Она бросилась к безжизненной голове, но Роши подхватил Лали за талию и потянул к выходу. Ей хотелось разрыдаться и позволить Юви схватить себя. Ведь должно же быть объяснение всему этому! Однако что-то заставляло ее переставлять ноги, ведь она всегда могла положить на Роши, так ведь? И тетушка, она ей так помогала все это время!

Лали сбилась со счета, сколько лестниц, сколько коридоров они миновали, этот дворец был лабиринтом, из которого, казалось, только один выход – в объятия монстра.

Риок следовал за ними, уничтожая стражей, так и норовивших напасть.

– Ей даже не нужно идти за мной, на это есть стражи! – взвизгнула Лали, когда Роши оттолкнул ее в сторону, подальше от змеи, которая выползла из-под роскошной бархатной кушетки, выхватил из-за пояса стигу и разрубил стража надвое. Разъединенные части зашевелились, стараясь воссоединиться, но тут подоспел Риок, довершая начатое.

– Тетушка! Где же нам скрыться? Это невозможно! И я не хочу никому вреда!

– Мы уже почти на выходе, – воинственно сказала та.

– У меня совсем нет сил, – призналась Лали, видя, как к ним со всех сторон подползают разномастные существа, а вдалеке уже слышались людские голоса.

Адора пристально посмотрела на нее, зрачки голубых глаз расширились и вновь сузились, а следом с губ тетушки слетели тонкие, как паутинки, ноты, и кожа Лали странным образом загудела. Она не сразу поняла, что все дело в платье – оно согрело... и придавало сил.

– Что это?

– Потом узнаешь. Нам скорее нужно добраться до фениксов...

– Нет! Я ни за что к ним не пойду! – запротестовала Лали, но Адора потянула ее за руку, и они, дождавшись, когда Риок расчистит им путь, побежали. Лали будто плыла по воздуху, а ее тело стало легче перышка, чему она не могла найти логического объяснения.

– Я не хочу к ним, – снова повторила Лали, позволяя Адоре увлечь ее за собой. Роши замыкал их бегство.

– Пусть они не такие, как ты думала, девочка моя, – обернулась к ней Адора, и глаза ее сердито сверкнули. – Вот только и ты одна из них. Как доберемся до Храма Солнца, ты будешь в безопасности.

Храм Солнца! Лали моментально вспомнила это название, но другие слова тетушки прожгли ее насквозь. Одна из них? Как такое могло быть? Но что она в самом деле знала о себе?

Когда двери перед ней распахнулись, и волна свежего ароматного воздуха чуть не сбила с ног, Лали помедлила. Казалось, если она сейчас переступит порог этого дворца, то ей уже не вернуться. И не только в Горный дворец, но и в Ремесис. Как она могла отказаться от того, что любила всем сердцем? Даже если была здесь лишней.

На круглом подъезде перед Дворцом стоял черный автомобиль с бархатными сиденьями винного цвета. Риок не медлил ни секунды, садясь за руль.

– Давайте шустрее, детишки, – крикнул он им.

Адора затолкала их с Роши на заднее сиденье, потом, нисколько не путаясь в длинной юбке платья, запрыгнула на пассажирское рядом с Риоком. Автомобиль взвизгнул и помчался прочь от дворца, а за ними разворачивалась настоящая погоня. Лали показалось, что дрогнула сама земля – кого на этот раз призвала Юви?

– Что же теперь будет? – пробормотала она и прижалась к Роши, не задумываясь сейчас, что правильно, а что нет. Он обнял ее, положив подбородок ей на макушку.

– Пока надо выжить, – ответил он. – А с остальным мы разберемся, слышишь? Я тебя не брошу.

– Очень на это надеюсь, – еле отозвалась Лали, но внутри все так и пульсировало от волн страха, что накатывали на нее.

Они ехали по узкой гравийной дороге, обрамленной вечно цветущими благодаря магии ремесиса деревцами. Вдалеке виднелась железнодорожная линия, которая вела на юг – отсюда можно было отправиться в путешествие по другим городам Мартима, добраться до Краснолистоного Сури, а оттуда рукой подать до Стран Феникса, но Лали даже помыслить об этом не могла. Неужели она правда отважится на побег? А ведь Юви сама когда-то жила среди фениксов, но практически ничего не рассказывала о годах изгнания.

– Левее, – скомандовала Адора, когда они добрались до развилки. За их спинами поднималась самая настоящая пыльная буря, и Лали боялась представить, скольких стражей вызвала к жизни Императрица, и что они могут сделать с ними. Почему-то им до сих пор удавалось уходить.

– Тебе придется повести машину, – сказал Риок, передавая руль Адоре, а сам сосредоточился на созданиях, которые слишком близко подобрались к ним. Лали выглянула в окно и увидела, как рядом с машиной бежит тигр, напомнивший ей одного «неправильного» стража, но стоило Риоку взмахнуть рукой, и тот распался на теньевые сгустки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.